

АЛЕКС ДЕЛАКРУЗ

ТРЕТИЙ АНГЕЛ

АВАНГАРД

Алекс Делакурз

Авангард. Третий ангел

<https://litres.ru/74682613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение серии "Авангард", третья книга.

Зарегистрироваться в метавселенной и получить шанс на вторую жизнь? Даже презентация новой соцсети удивляла, а уж когда появилась информация о новых семи реальностях, сотворенных двумя гениями-технократами...

Пока ученые озадачены физикой иных миров, высокие чиновники в ступоре из-за необходимости изучать понятие «игровой сеттинг», а мировое правительство в полной прострации, утратив доступ к портальной сети, больше всех во всем этом деле удивлен я – вынужденно возглавив ключевой форпост, захваченный сборищем бородатых эльфов, экотеррористов и гендерных активистов, которые мне определенно не рады.

Впрочем, я от этого сброда прекрасных людей тоже не в восторге.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Алекс Делакруз

Авангард. Третий ангел

Глава 1

С крыши небоскреба открывался невероятный вид на сияющую ночную Москву. Внизу, на земле, словно артерии гигантского организма пульсировали красным светом стоп-сигналов автомобильные трассы, сверху темное небо расчерчено навигационными огнями нескончаемых верениц аэротакси и дронов доставки. Красиво. Но на неспящий город я посмотрел лишь мельком – привлекая все внимание на себя, на посадочной площадке расположился удивительный аппарат, напоминающий небольшую межзвездную яхту. Виджет, реактивный самолет премиум-класса с вертикальным взлетом, что позволяло ему приземляться даже на парковке.

Подобную технику воочию я видел только сгоревшую – разнесли как-то аэропорт цифрового картеля на границе Мьянмы и Лаоса, было там две такие машины. Живыми же подобные аппараты наблюдал ранее только на картинках и сейчас, несмотря на напряженную ситуацию, обрадовался возможности на таком полетать.

Поднявшись по откинутой двери-трапу, осмотрелся. Салон отличался от внешнего футуристического дизайна – ни-

какого космоса, классика люкса: классические диваны-кресла белой кожи и панели красного дерева. На столиках в специальных выемках уже стоят бокалы с коньяком, лежит нетронутая закуска – оба больших начальника, Зимин и Громов, ожидают нас с заметным нетерпением. И едва мы вместе с творцами-основателями вошли в салон, пилот сразу собрался закрывать дверь, но был остановлен.

– Я отказываюсь работать с этим человеком! – встав в проеме выхода заявил Петр Здравомыслов, болезненно сморщившись.

Ох какой актер. Скривился так, как будто в иной мир отклоняться готов прямо сейчас. Пол Гольдштейн и вовсе сделал вид, что не может говорить, похромав пару шагов по салону со страдальческим выражением на лице. Вот зря они так – бил я аккуратно и совсем не сильно, больше в воспитательных целях.

– Ну и зачем? – поинтересовался у меня Громов сквозь зубы.

Глянув на лица основателей, глава силового подразделения корпорации сразу догадался, зачем я попросил пару минут с ними наедине. Синяки цветом еще не наливаются, но легкие покраснения заметны, да и по страдальческим выражениям все понятно.

– Люди делятся на три типа – аудиалы, визуалы и кинестетики. Первым для понимания достаточно озвучить, вторым показать, а от третьих пока в будку не щелкнешь, понимания

не добиться.

– Это антинаучная лажа! – прервал меня возмущенный Здравомыслов, даже забыв, что нужно болезненно гримасничать.

– Что произошло? – отвлекся Зимин от экрана коммуникатора.

– Он нас избил! – ткнулся в меня указующий палец Здравомыслова в ответ на вопрос председателя правления корпорации.

– Еще есть дискреты, – продолжил я невозмутимо. – Редкий тип, который воспринимает информацию через логическое осмысление. Поэтому я попытался в максимально сжатые сроки донести до новых коллег всеми тремя возможными способами, что ранее в сотрудничестве со мной они выбирали категорически неправильную тактику и стратегию.

– Мы не коллеги и коллегами не будем, я не приемлю физического насилия! Я с ним никуда не полечу! – топнул ногой возмущенный Здравомыслов, сейчас просто пышущий праведной яростью, которую с момента получения первого леща умело скрывал.

Одновременно раздалось невнятное мычание – это Гольдштейн жестами показал, что всецело поддерживает коллегу-творца и отказывается лететь вместе со мной. Да, похоже последние две подачи с ноги были явно лишними, надо было на оплеухах заканчивать.

Зимин глянул на Здравомыслова, потом на Гольдштейна,

потом снова на экран коммуникатора, негромко выругался сквозь зубы. Видимо, что-то важное там у него, раз пытается параллельно решить с восприятием ситуации здесь и сейчас. Отложив коммуникатор, председатель правления корпорации РМПП глубоко вздохнул и посмотрел на меня с нескрываемым раздражением. Взгляд говорящий – вместо тысячи слов, так что я извиняюще пожал плечами.

– Слава, оставайся и решай здесь с ними, – Зимин показал Громову на нас с Гольдштейном, Здравомыслову же указал на место напротив себя. – Полетели пока вдвоем, президент ждать не будет.

Соломоново решение, озвученное не терпящим возражений тоном. Я план Зимина сразу понял – сейчас он вместе со Здравомысловым рассказывает президенту предысторию о метаверсе и отражениях, в это время Громов мирит нас с Гольдштейном, и следующим рейсом на этом джете прилетаю уже я, чтобы изложить свою точку зрения как посланник системы.

Гольдштейн, судя по взгляду, тоже смысл принятого Зиминим решения понял, но спорить не стал. Вместе с Громовым мы втроем вышли на улицу, отошли от серебристого летательного аппарата. Дверь-трап мягко поднялась, встав на место так плотно, что на корпусе даже контура больше не видно и футуристическая машина бесшумно поднялась в воздух. Стремительно разгоняясь, серебристая капля ушла вперед с небольшим снижением, выходя на эшелон город-

ского движения. Полетели Зимин со Здравомысловым строго на юг, видимо облетая центр города.

Громов и Гольдштейн вместе со мной наблюдали, как самолет исчезает вдаль, превращаясь в едва различимую точку. Я уже собрался было начать оправдываться перед директором, как Громов вдруг выругался. Было отчего – с земли, в районе лесопарка за МКАДом, ввинчиваясь в небо по спирали одна за другой взвились сразу четыре ракеты. Корпоративный джет, реагируя на атаку, моментально свечкой ушел вверх, раскидывая снопы тепловых ловушек, потом резко завалился на крыло со снижением.

Рядом с небольшим самолетом почти одновременно раздались два взрыва, третья ракета прошла мимо, разворачиваясь по широкой дуге, а четвертая достигла цели. Яркая вспышка, и оставляя за собой огненный шлейф самолет устремился к земле, разваливаясь в воздухе на части. Некоторое время мы все молчали, глядя как обломки горящими болидами падают далеко за лесом.

– Теперь нужно понять, в кого целились, – негромко произнес Громов, глянув мне в глаза.

Вариантов, кстати, много. В меня, в них – как в руководителей корпорации, или в основателей. Или во всех вместе сразу – хотел было я предположить, но Громов уже направился к выходу. Ошарашенный Гольдштейн замешкался было, но я подтолкнул его, и мы вместе двинулись следом за директором, причем основатель на фоне случившегося шагал

быстро и бодро, совсем забыв о недавней боли и страданиях.

Миновав просторный холл атриума, следом за Грозовым мы прошли через зеленую, заставленную комнатными растениями арку и вошли в неприметный лифт. Неожиданно долгий для скоростного лифта спуск, после чего вышли в безликом коридоре, заметно отличающемся от отделки всего здания. Под землей сейчас, я безошибочно такое определяю. Быстрый переход по пустым коридорам и Громов открыл одну из дверей, заходя в помещение, выглядящее как раздевалка лаборатории.

– Переодевайтесь, – распахнул он один за другим три простых металлических шкафа.

Внутри оказались черные костюмы службы безопасности корпорации, в которые мы все втроем быстро переоделись. Финальным аккордом стали полностью закрывающие голову маски с париками, севшие как вторая кожа и полностью изменившие наши лица. Вот и ответ, почему охранники корпорации выглядят одинаковыми – у них подобные маски просто часть униформы. Темные очки с проекцией дополненной реальности довершили образ и Громов – тоже преобразившийся в безликого сотрудника службы безопасности, повел нас дальше по коридорам.

Пришли мы в гараж, где рядами выстроились десятки одинаковых черных автомобилей с хромированными решетками. Активировав мастер-ключ, Громов открыл мне доступ к управлению одной, сам подошел к другой.

– Сейчас отправляетесь в поместье Валерии Воропаевой, якобы сообщить собравшимся там сотрудникам подразделения «Авангард» о гибели Акселя Алексева и остальных пассажиров. Про системное задание твое помню, чуть позже отправлю ответственного за координацию действий, работай непосредственно с ним. Сам я пока попробую здесь разобраться с этим дерьмом, – вздохнул Громов, на чем и расстались, пожав друг другу руки. Гольдштейн попытался было директору сказать, что не хочет со мной ехать, но тот его просто проигнорировал.

Машиной управлял я сам, хотя Громов – как безликий корпоративный руководитель задание мне отправил, так что можно было активировать автопилот. Но не решился, да и надо было чем-то руки с головой занять. Всю дорогу провели в тишине – даже в такси все разговоры и звуки записываются, а в корпоративной машине тем более лучше помолчать.

По ночной Москве, на другой конец города до боярской усадьбы второй жены Воропаева доехали быстро, меньше чем за час. В прошлый мой визит сюда охрану осуществляла корпоративная служба безопасности, сейчас на дороге стояли армейские бронев автомобили. Нас пропустили без досмотра – одна из машин отъехала, освобождая дорогу, видимо номер наш получили.

Ворота распахнулись, во дворе я осмотрелся. Поодаль от центрального фонтана несколько самых разных машин, из них парочка «женских» и обычные представительские, на

фоне которых заметно выделялись две. В сторонке синий пикап Екатерины – Тойота Тундра с массивной радиаторной решеткой, вызывающей ассоциации с открывшим пасть зверем. Перегнали из корпоративного гаража сюда после нашего ухода на Пандору, значит.

Обычно эта впечатляющая колесница ледяной королевы выделялась на фоне остальных машин, но сейчас ее затмил другой монструозный пикап – трехосный черный Jeep Gladiator с пламенеющей по кузову аэрографией. И это ведь не просто машина, а модификация «Мародер» – тот самый санитар пустошей, которого мне предлагала Система на выбор вместе со Скаутом. Причем крупнокалиберный пулемет в кузове тоже на месте, сейчас самопальным чехлом накрытый. Впечатляющая реплика, или эта машина не из этого мира? Очень интересно, как эта колесница апокалипсиса здесь появилась, пока я в отключке находился.

Бросил мельком взгляд на смарт-браслет, присмотрелся – кнопки вызова оружия и меню активны, как и возможность вызова транспортного средства. Так, а было же раз в двадцать четыре часа активация в описании. Сутки с прошлого раза еще не прошли, так что срок активации скорее всего сократился после одного из выполненных заданий, понял я. Не было времени почитать про новые привилегии посланника, надо с этим как-то тоже организовать. Но не сейчас, потом, все потом.

Гольдштейн, кстати, на пикап не из этого мира внимания

не обратил, и догнав основателя на крыльце, я вошел в дом следом. Прошли через холл в большую гостиную, где сейчас расположился практически весь отряд Авангард. Лысый Бартез, массивный Сатрап и вечно усталый Анри одеты были в корпоративную униформу с эмблемой отряда, практически до смешения повторяющей знак «Анархия», интересно кто это придумал.

Рядом с мушкетерами на диване устроилась Лиза – в своем неизменном дерзком кожаном наряде. Сидит обхватив голову, запустив пальцы в красные волосы. Плечи поникли, выглядит ошарашенной. В брошенном на нас с Гольдштейном взгляде ожидание – не узнала, мы для нее просто безликие корпораты с новостями.

За столом расположилась Дарья – в женском варианте корпоративной униформы, рядом в шикарном клубном платье хозяйка дома, Валерия. Смелое декольте привлекает взгляд, и несмотря на то, что мать и дочь внешне похожи друг на друга, сейчас схожесть незаметна из-за абсолютно разных образов. В самом углу большой комнаты притулился Петр, в привычном классическом костюме с галстуком-карандашом и, довольно неожиданно, с бутылкой пива в руке. Явно не первая, и даже не четвертая-пятая.

На нас посмотрели все без исключения, явно ожидая новостей. Судя по лицам, о сбитом самолете уже знают, иначе такое общее смурное настроение не объяснить. Без лишних слов я расстегнул ворот кителя и потянул за тугую кожу на

шее, снимая маску безликого охранника. Помещение мгновенно пропиталось духом картины Репина «Не ждали» – тяжёлая траурная атмосфера оказалась разбавлена радостным недоумением.

Смотрели на меня молча, ещё глазам не веря. Ошарашенная Лиза приподнялась было с дивана, но неожиданно быстро вперед двинулась Дарья – вскочив со стула, она подбежала и крепко меня обняла.

– Нам сказали, что ты погиб, – отстранилась Дарья, глядя удивительным лучистым желто-зеленым взглядом. При этом выглядит заметно устало, даже несмотря на загар видны синяки под глазами.

– В последний момент планы поменялись. Так получилось, – чуть кивнул я на сокрытого под маской Гольдштейна.

– А второй сейчас если маску снимет, там тоже ты будешь? – вдруг едко поинтересовалась Лиза. Ну она как обычно, сложно было иной реакции ожидать.

Обернувшись на основателя, я жестом показал ему открыть истинное лицо.

– Знакомьтесь. Пол Гольдштейн, один из творцов метаверса и миров-отражений. В последний момент у нас возникли коммуникативные трудности с коллегами, так что вместо того чтобы отправиться на встречу с президентом, мы с Полом остались на земле. В сбитом самолете был председатель правления корпорации РМПГ Игорь Зимин и второй основатель метаверса Петр Здравомыслов.

Гольдштейн после этих слов посмотрел на меня с заметной неприязнью.

– Если бы не он, мы бы тоже погибли, – акцент творца-основателя неожиданно бесследно испарился. Магия, не иначе.

– Вы хотите сказать, что мы бы погибли, если бы я вас не избил? Потому что именно после этого господин Здравомыслов впал в истерику и отказался со мной работать, отчего он полетел, а мы нет.

– Ладойкой что ли бил? – негромко произнес Сатрап себе под нос.

Гольдштейн вздрогнул, но с высказанной мною логической цепочкой спорить не стал. Я же вдруг понял, что до сих пор стою, обнявшись с Дарьей. Когда поймал взгляд лучистых разноцветных глаз, девушка смутилась и быстро шагнула назад, разворачиваясь и возвращаясь на место.

Судя по виду и нарастающей суете, у присутствующих возникло уже много просящихся на язык вопросов, но ответить я никому не успел – в усадьбу заявились новые гости. Прибыл обещанный Грозовым человек – высокий и седой как лунь военный в чине майора и в черном мундире Глобальных сил безопасности, но с российским триколором под шевроном Корпуса морской пехоты.

– Майор Смолин, – коротко представился военный. – Кто здесь Аксель Алексеев?

– Я.

– Назначен ответственным за вашу доставку в Данциг,

на железнодорожный склад логистического оператора, где находится портал в иное измерение мир-отражение Пандора-Красный, куда вам нужно попасть вместе с бойцами подразделения корпорации РМППГ «Отряд Авангард». Задача понятна мною правильно?

– Так точно.

Ни один мускул не дрогнул на лице военного. При этом по взгляду было прекрасно видно, что невозмутим он только по армейской привычке, а сама постановка задачи вызывает у него как минимум недоумение. Впрочем, для человека далекого от метаверса и событий последних недель вполне естественная реакция – мне самому расскажи о произошедшем, аналогично бы удивлялся. После минуты организационной суеты все вместе перешли в кабинет и расселись за большим столом.

– Господин Гольдштейн, – сразу же повернулся к основателю майор. – Для начала расскажите коротко, но максимально доступно, что такое этот ваш метаверс и что вы там натворили, с чем нам в ближайшее время придется работать.

Мне понравился присланный в помощь военный. Характер наверняка прескверный, зато человек прямой, отчего и ходит в майорах до сей поры, хотя по возрасту мог быть уже полковником или даже бригадным генералом Корпуса.

– Как вам всем наверняка известно, еще Исаак Ньютон разложил белый луч через призму на семь разных цветов, – начал Гольдштейн явно издалека. – В реальности конечно же

это чушь, ни из каких семи цветов белый не состоит, потому что свет – это поток фотонов, каждый из которых имеет свою частоту. Или, чтобы вам было проще понимать, энергию фотона...

– Чтобы нам было проще понимать, говорите проще. Нет, нет, – остановил майор жестом Гольдштейна. – Еще проще: горячая вода течет потому, что повернута вентильная ручка смесителя с красной меткой, объяснения трех состояний вещества отставить. Человек есть то, что он ест, а матрос ест что дают, поэтому давайте без лишних изысков. Ферштейн?

Заметно нетрезвый Петр вдруг хмыкнул и закашлялся, пытаясь не рассмеяться в голос.

– Простите. Простите, – пожал он плечами и вдруг вновь прыснул, затрясшись в приступе беззвучного смеха. Валерия – как хозяйка дома, укоризненно посмотрела на юношу, а на меня внимательно смотрел майор, взглядом показывая отношение к отрядной дисциплине.

– Я понял, – между тем кивнул заметно задетый Гольдштейн. – Хорошо, еще проще: представьте, что наша планета имеет свою душу. Энергетическая аура, или, по-простому, свет вечный.

– Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир, – неожиданно прокомментировал майор.

– Да-да, Евангелие от Иоанна, – кивнул Гольдштейн с возродившимся интересом, почувствовав благодарного слуша-

теля. – Энергетическая масса истинного света завязана на количество живущих на планете людей, это и есть аура жизни, душа планеты. Вместе с Петром мы смогли выйти за уровень трансцендентального сознания, мы – если образно, вычислили знаменатель коллективного бессознательного и... – Гольдштейн вдруг запнулся под тяжелым взглядом майора.

– За что вас били сегодня? – с интересом спросил военный и тут же предположил, не дожидаясь ответа: – Коммуникация вышла за уровень трансцендентального восприятия?

– Нет, произошло столкновение низкой и высокой культуры! – вздохнул вновь задетый за живое Гольдштейн, после чего продолжил язвительно: – Расскажу тогда максимально просто, как для дошкольников. Создав метаверс, глобальную социальную сеть в дополненной реальности, мы с ее помощью смогли собрать в единое целое разрозненную ауру людей. Мы оцифровали каждого зарегистрированного, собирая данные в единый массив. Как Биг Дата, только полностью структурированная, мы смогли посчитать всех и каждого. И на основе этой работы мы, если очень грубо говоря, использовали метаверс как призму, через которую и направили истинный свет, на выходе создавший семь разных отражений нашего мира...

Они поэтому все и называются по цветам радуги – догадался я. Тут же еще вспомнил, что белый свет, расходящийся через призму на семь цветов, можно снова собрать – уже через другую призму, вновь превращая семь цветов в луч

белого света. И теперь я полностью понял схему мироздания: дающий энергию мир Земля-главный, как его называет Система, плюс семь миров-отражений. И еще девятый мир – Асгард, как я назвал его про себя, что есть вновь собранная из семи разноцветных лучей копия Земли, где до недавнего времени обитали творцы-основатели в качестве богов. Неплохо устроились, пока их Система за борт не пнула.

– ...Для заполнения огромных пустынных пространств мы использовали искусственный интеллект процедурной генерации, – продолжал между тем Гольдштейн, но был прерван хлопнувшим по столу майором, который явно подумал о том же, о чем и я.

– И созданный вами Искин-главный вышел на новый уровень самосознания и забрал у вас права администраторов. Дальше можете не продолжать, все понял. Теперь с вами: кто вы все такие, как здесь оказались, четко и подробно, – посмотрел майор мне в глаза.

– Аксель Алексеев. Закрыв военно-корпоративный контракт приехал в Москву наслаждаться жизнью. Стал свидетелем прорыва реальности, так называемого засвета, во время которого познакомился с Дарьей, – взглядом показал на мгновенно зардевшуюся девушку, вспомнившую обстоятельства нашего знакомства. – Сразу после этого я познакомился с отцом Дарьи, главой корпорации Эредиум Кириллом Воропаевым, и он предложил мне стать телохранителем дочери.

Майор чуть вздернул белые седые брови – информация о том, что Воропаев глава корпорации еретиков стала для него сюрпризом.

– Сразу после собеседования с господином Воропаевым я оказался вовлечен в инцидент в поселке Темная гора, где появился первый в России стационарный портал в мир-отражение Средиземье-Зеленый. Попав в иное измерение, там я познакомился с Эрикой Воропаевой – старшей дочерью господина Воропаева, и после небольшого конфликта сделал ее верховной жрицей и правительницей основанного в эльфийском лесу города. От управляющей системы в процессе событий я получил несколько даров – оружие, смарт-браслет активный во всех других мирах, а также средство передвижения.

– Оружие у тебя трофейное, – вдруг уточнил майор.

– Искин эльфийского города подарил мне меч, я его отдал одному из своих военных вождей. Сам забрал трофейное копье, также являющееся оружием системы. Там же в эльфийском городе я встретился с Елизаветой Красницкой, которую знал еще с ее малых лет. Почти родственница, – показал я на Лизу, смутившуюся при упоминании нашего «почти родственного» общения.

– Елизавета, как и Эрика, изначально была членом организации Саботаж, с враждебной группой которого пришлось разобраться. В процессе мне помог советами один из основателей метаверса – Петр Здравомыслов, дозированно вы-

давая информацию и выступая в роли координатора, но не объясняя толком своих личных целей.

– Мы делали это... – начал было Гольдштейн, но моментально осекся под моим взглядом. Я хотел было прокомментировать его слова, но сдержался и продолжил рассказ.

– Вернувшись обратно на Землю вместе с Эрикой мы узнали, что Кирилл Воропаев – отец также присутствующего здесь Петра, – показал я майору на расплывшегося на стуле пьяного юношу, – покончил жизнь самоубийством и семья готовится делить наследство. В ходе семейного конфликта я оказался на стороне Эрики, а также поддержавших ее Дарьи и Валерии Воропаевых, – кивнул я на мать с дочерью. – Главным оппонентом нам выступил старший сын Кирилла Олег, который при первой же встрече попытался меня убить, используя втемную отряд гоб.. глобалов, - чуть не обозвал я привычно «гоблинами» Глобальные силы безопасности, к которым майор Смолин тоже принадлежал. – В ходе покушения серьезные травмы получила юрист семьи Воропаевых Екатерина, после чего стало понятно, что Олег настроен максимально серьезно. Неудачное покушение пошатнуло его позиции в корпоративной среде, а совсем скоро на оглашении завещания он узнал, что Эрика стала наследницей всего состояния семьи. Выйдя из себя Олег застрелил Эрику, но ее тело почти сразу исчезло в сиянии света – в итоге она возродилась в мире Средиземье-Зеленый.

Седые брови майора вновь поползли вверх, но комменти-

ровать мои слова он не стал.

– Предполагая опасность для Эрики на выходе из портала – активного по лунному циклу, с помощью корпорации РМПГ я собрал свою старую команду, отбывавшую срок в тюрьме в Юго-Восточной Азии. Николя Сатрап, Рене Анри и Фабьен Бартез, – показал я поочередно на трех мушкетеров. – Проникнув в поселок Темная гора, занятый подразделениями корпорации Эредиум, мы нейтрализовали Маргариту Воропаеву – старшую жену почившего Кирилла...

– Бывшую жену! – вдруг перебила меня Валерия.

– Да, простите. Бывшую жену, после развода участвующую в семейных делах в полном праве. Мы нейтрализовали ее, а также Григория Штерна, первого консультанта господина Воропаева и Элеонору – его бессменного и доверенного секретаря, как выяснилось впоследствии серого кардинала семьи. После этого у меня были планы по дальнейшему освоению мира-отражения Средиземье-Зеленый, но по решению директората РМПГ вместе с юристом Екатериной мы отправились в Калининград, где вне зависимости от лунного цикла хаотично открывались порталы в мир-отражение Пандора-Красный. Наша дипломатическая миссия в целом увенчалась успехом, хотя с возвращением возникли проблемы, но тем не менее вместе со встреченной на Пандоре Елизаветой я...

– Нет-нет, на этом месте подробнее, – попросил вдруг майор, видимо знакомый со сводкой о ранних событиях, но

не в курсе о произошедшем с нами на Пандоре. – С самого начала, как вы попали в иномирье без портала?

– Любой человек, хоть раз входивший в метаверс для создания аватара, оставляет свой след в эгрегоре, в ауре Земли. Когда этот человек умирает, он перемещается в одно из отражений в новом теле, но возрождение возможно в трех разных состояниях, зависящих от собственных когнитивных способностей на момент гибели. Первое: в качестве дикого малоразумного существа, таких примерно тридцать процентов реинкарнантов. Еще тридцать процентов возрождаются в качестве так называемых ренегатов, теряющих часть человечности – таких в норме называют беспринципными негодьями.

– Или хорошими политиками и бизнесменами, – вставил вдруг майор.

– Или, – кивнул я. – Эти две категории реинкарнантов миры для перерождения не выбирают, их, отказывая в субъектности, распределяет процедурный алгоритм. А третья группа, оставшиеся тридцать процентов, сразу после смерти осознают себя в качестве парящей души и могут самостоятельно выбрать один из семи миров, в который отправятся вторым шансом. Мир Пандора-Красный из-за сеттинга постапокалипсиса непопулярен, особенно среди женщин, поэтому там возник заметный дисбаланс полов, отчего женщин туда стало хаотично затягивать из аномальных зон. Мы с Екатериной использовали одну из таких, на Куршской косе, но ед-

ва появившись на Пандоре, столкнулись с серьезными проблемами, которые были усугублены действиями творцов-основателей...

– Мы наоборот вас спасли! – прокомментировал возмущенный Гольдштейн.

– Вот тебя сейчас не спрашивает никто, – уже не сдержал я приступ злости. – Так что хлебoreзку закрой, пока снова не прилетело.

– Господин майор, я отказываюсь работать в таких условиях! – возмутился Гольдштейн, тоже не сдержав эмоций. Зря это он – я вскочил на ноги и в пару шагов оказался рядом, схватив основателя за ворот и приподняв, так что наши глаза оказались на одном уровне.

– В других условиях ты получишь дозу Табулы и Куратора вместе и по отдельности, – вспомнил я названия препаратов, которыми шайка старших Воропаевых собиралась накачать Эрику для превращения в послушный организм. – И потом ты будешь делать все что тебе скажут безо всякой свободы воли. Если уж потерял контакт с метаверсом, то сиди и не чирикай, чтобы судьбу воробья избежать. Ферштейн?

Петр в своем углу вновь пьяно хмыкнул, вызвав недовольный взгляд Валерии на себя, и майора на меня. Гольдштейн же побледнел и мелко покивал – названия препаратов он узнал и понял, о чем речь. И, похоже, только сейчас начал полностью осознавать, что больше не является всесильным творцом-основателем, до этого момента воспринимая полу-

ченные недавно оплеухи как исключение и недоразумение, а не новое правило.

Отпустив ошеломленного пришедшим наконец пониманием Гольдштейна, мешком свалившегося в кресло, я вернулся на свое место и продолжил как ни в чем ни бывало.

– Как оказалось, мы с Екатериной попали в город рейдеров, населенный дикими и ренегатами, откуда ушли разумные реинкарнанты из Саботажа, до этого момента организовавшие там все согласно собственному плану. Из-за нашей ошибки в трактовке местных законов Екатерину объявили рабыней на продажу, но я выступил против и в ходе массовой дуэли убил сначала правителя города, а потом назначил Екатерину на его место, объявив ее королевой рейдеров.

– Вау! – громким шепотом прокомментировал Петр.

В этот раз на него никто с укоризной не посмотрел, а все воззрились на меня, осознавая смысл скрытого за сухими формулировками.

– Как только пришел в себя после полученных в ходе дуэли травм, я сразу отправился с разведкой в соседний кластер, где находилось поселение разумных реинкарнантов – так называемый благополучный анклав Элизиум. Закон и порядок, в норме, там должен был поддерживать суперкомпьютер Ариадна, но он оказался отключен, из-за чего в анклаве начались беспорядки, перешедшие в резню мирного населения. А почему суперкомпьютер был отключен, сейчас

нам расскажет господин Гольдштейн. Честно расскажет, чтобы не пришлось применять препараты, – посмотрел я в глаза основателю.

– Мы преследовали благую цель!

– По существу, пожалуйста, – проговорил майор, тоже переводя заинтересованный взгляд на Гольдштейна.

– Мы сразу планировали создать единый общемировой благополучный анклав в одном из отражений как фундамент. Исходя из потенциальных технологических возможностей, нами был выбран мир Пандора-Красный как место для организации организационных процессов и создания плацдарма для начала общей объединяющей экспансии...

«Организация организационных процессов, общая объединяющая экспансия», – не мог не удивиться я определениям.

– ... Исходя из осознания, что быстрые экспансивные изменения могут привести к системным проблемам болезни роста, в том числе к человеческим жертвам, мы сознательно выбрали сеттинг постапокалипсиса, где разумных реинкарнантов было представлено минимальное количество! – возбужденно оправдывался Гольдштейн, пытаясь размыть смысл за множеством невнятных определений. – Действуя согласно принятому плану, мы замкнули процесс реинкарнации на одно поселение для возможности максимально скорейшего его развития, в результате...

– Как вы этот процесс замкнули? – спросил я, в отличие

от остальных уже начиная все понимать.

– Используя широкий спектр различных возможностей, это был целый комплекс самых разных мер.

– Главная из которых заключалась в том, что вы создали орду рейдеров и отключив суперкомпьютер – который выполнял роль надсмотрщика и охраны правопорядка в благополучных анклавах, вы попытались уничтожить, стерев с лица земли, все другие точки реинкарнации на Пандоре, оставив точкой входа один только Элизиум. Но не рассчитали возможностей и когда в городе одномоментно возродились сразу несколько тысяч неуправляемых ренегатов и диких, вы не смогли их удержать в узде и полностью потеряли контроль. Так?

– Это слишком грубо сказано. Если объяснять нормально, то...

– Да или нет. Мне сейчас нужно только одно слово в виде ответа, иначе я буду вынужден применить целый комплекс мер, опираясь на весь спектр возможностей грубого насилия.

– Да, – закусив губу, отвел глаза Гольдштейн.

– Подытожим, – проговорил я, с трудом сдерживая злость. – Вы руками организации Саботаж, как и в случае со мной выступая в роли стоящих за спиной и направляющих координаторов, собрали многотысячную орду рейдеров и натравили их на благополучные поселения Пандоры, только-только начавшие обживать. Рейдеры вырезали всех разумных жителей нового мира под корень и уничтожали точки при-

вязки возрождения, в результате чего появилась всего одна точка входа на Пандору – анклав Элизиум, с порталом в Данциге. Так?

– Да, – опустив взгляд, процедил Гольдштейн.

– Именно из-за этого эффекта бутылочного горлышка и началось непроизвольное перемещение людей на Пандору из самых разных аномальных зон на Земле, а вовсе не из-за дисбаланса полов? – вдруг догадался я.

– Предположительно.

– Далее, вы зачистили планету, но в Элизиуме начались беспорядки – из-за отключенной вами системы безопасности суперкомпьютера, который мог помешать уничтожению благополучных поселений. И когда вы полностью потеряли контроль, всеобщий искусственный интеллект процедурной генерации всех семи миров осознал себя субъектным, поднявшись на уровень управляющей Системы и совершил свою революцию, отключив вас от управления. Теперь же, заняв ваше место, он управляет всеми семью отражениями. Так?

– Координирует. Отражениями невозможно управлять, – взгляд Гольдштейн так и не поднимал.

– Великолепно, – кивнул я, оборачиваясь к остальным. – Вы прослушали краткую версию книги «Как все просрать и ничего не понять». Вернусь к рассказу – перед тем как из города рейдеров отправиться в Элизиум, оставив на месте Екатерину за главную, я вызвал личное транспортное средство, полученное от деревенского Искина в зеленом отраже-

нии. В фэнтези-сеттинге это был саблезубый тигр – и на нем, в момент моего призыва в другое отражение, путешествовала Лиза, раскрывшая в себе талант повелительницы зверей. На Пандору тигр переместился в виде внедорожника, внутри которого Лиза и оказалась. Вдвоем – рейдерам я ее не показывал, мы отправились в сторону Элизиума, но уже в самом начале пути, едва обнаружили первую вырезанную рейдерами ферму, я начал получать ультимативные задания Системы с серьезными штрафами за невыполнение. Выполняя их шаг за шагом, мы оказались в накрытом беспорядками анклавом и смогли включить суперкомпьютер Ариадну, активировав системы безопасности, которые зачистили поселение от блуждающих рейдеров. Выживших жителей города не было – кроме небольшой группы управленцев из Саботажа. Господин Гольдштейн, подскажите как так получилось?

Основатель промолчал, поэтому пришлось мне самому ответить.

– Когда город заполонили рейдеры, высокоранговые жители скрылись в убежище и задействовали протокол «Спасение», превративший все население анклава в агрессивных зомби, вытеснивших рейдеров за границы города. Таким образом, теперь вся Пандора заполнена разрозненными бандами диких и ренегатов, а в Элизиуме находится лишь горстка членов Саботажа, убивших все дееспособное население ради своего спасения. По активному для меня сейчас заданию Системы в течение трех суток – до нового пополнения при-

бывающих реинкарнантов, чтобы не потерять статус Посланника я должен вернуться в Элизиум и навести там порядок.

После моего рассказа наступила тишина. Уверен, что Лиза подробно и в красках рассказала о наших с ней приключениях, но информация о геноциде разумных жителей целого мира и большом замысле основателей стала для всех сюрпризом.

– Вольный город Данциг вот-вот будет признан территорией контртеррористической операции, – произнес майор, периодически бросающий одинаково неприязненные взгляды то на пьяного Петра, то на творца-основателя. – Боевые группы готовы, выдвижение начнется едва президент даст отмашку. Как только Данциг будет занят, я вместе со своей ротой обеспечу вам безопасный проход до нужной точки. Вот только сейчас – после гибели Игоря Зимина, я уже не уверен, что отмашка последует, поэтому нам с вами нужно рассчитать альтернативные варианты. Одним из них предлагаю вашу маскировку под отряд Глобальной службы безопасности – своих матросов я вам дам, с ними хоть до Берлина дойдете, не только до нужного склада.

«Да там херня, зайти и выйти», – прочитал я по губам Сатрапа.

– Как с вопросом вашего приоритета подчинения? – поинтересовался я.

– Формально в приоритете приказы из штаба Глобальных сил безопасности, – пожал плечами Смолин. – Но могут быть

проблемы со связью, они не всегда доходят вовремя. Другой вариант...

Продолжить военный не успел – пронзительно, прямо до зубовного скрежета, запиликал его мобильный телефон. Достав из кармана трубку в защищенном корпусе – я такие у высшего командного состава видел, майор ответил на звонок.

– Смолин, слушаю.

По мере того, как Смолин слушал, лицо его каменело. Кто-то невидимый неслышно говорил и говорил что-то майору, а тот все слушал и слушал.

– Босс, а что за история с воробьем? – спросил меня вдруг Петр, наклонившись через сидящую рядом Дарью и дыхнув пивным духом.

– Каким воробьем?

– Ну ты сказал лысому, чтобы не чирикал, потому что он может закончить как воробей, хах-ха, – пьяно хихикнул Петр.

– Ах, это... – вспомнил я. Не собираясь рассказывать Петру притчу, я собрался было сказать ему заткнуться и вести себя прилично, но не успел.

– Держи в курсе, – бросил Смолин в трубку, отключаясь.

Все без исключения смотрели на него в напряженном ожидании, очень уж лицо каменное у военного сделалось.

– Десять минут назад Великобритания применила все свое ядерное оружие.

Глава 2

«Десять минут назад Великобритания применила все свое ядерное оружие», – слова майора Смолина еще звучали эхом в тишине кабинета.

Все присутствующие даже дышать перестали, а услышанная новость ошарашила как камнем по голове. И судя по спокойствию майора одно из двух: или бежать никуда не надо, или уже бежать никуда не надо. «Обернувшись в простыни, медленно ползите на кладбище. Почему медленно? Чтобы паники не создавать», – вспомнил я старую присказку.

– В кого применили? – спросил Сатрап, первым обретая дар речи.

– По большей части в себя, – не скрывая недоумения произнес заметно озадаченный майор. Он явно собрался было нам рассказать об услышанном, но его телефон вновь противно – мертвого поднимет, зажужжал. Еще несколько долгих, очень долгих минут майор был занят прослушиванием информации.

– Не смотрите так, в нас пока ничего не летит, – сбросив наконец вызов произнес Смолин, вызвав общий вздох облегчения. – Итак, докладываю: силы ядерного сдерживания Великобритании базируются на четырех подводных кораблях типа «Дредноут», по факту трех – один сейчас в ремонтном доке. На каждой вышедшей в море лодке было по двенадцать

ракет, ни одна не отстрелялась до отсечки. Или не захотели, или не смогли – никто уже не узнает, потому что сейчас Шотландию и Ирландию смывает цунами, все же ядерные взрывы у берегов дело неприятное.

– Не взлетело?

– Да, часть ракет или не взлетела, или упала в море рядом с местами пусков. Судя по предварительному прогнозу государственность Шотландии и Ирландии смоем в море, все что южнее Лидса и Манчестера не пострадает. Те ракеты, что все же полетели, уже воткнулись в Любек, Бремен, Гамбург и Данциг. Есть догадки, почему? – посмотрел Смолин на Гольдштейна.

– Потому что в каждом из этих городов есть действующие порталы в...

– Это был риторический вопрос, – перебил основателя майор. – Так, значит на повестке дня вариант с вашим проникновением в Данциг меняется на...

Прерывая майора, снова пронзительно мерзко зазвонил его телефон. Вновь минута молчания, пока Смолин слушал сообщение. По мере доклада неизвестного собеседника седые брови майора поднимались все выше и выше. Когда он завершил вызов, на каменном всю беседу лице военного застыло неприкрытое недоумение.

– Американцы сразу после пусков подняли свои стратегические бомбардировщики с воздушных баз в Великобритании и отбомбились ядерными зарядами по Манчестеру,

Лидсу и Ливерпулю, а с территории Гренландии и Канады отстрелялись по Лондону и Бирмингему. Еще китайцы подключились – влупили по Австралии, но об этом в новостях не будет, секретная информация.

– Мотив американцев? – спросил я.

– Упавшего добей, – пожал плечами Смолин. – Великобританию вычеркиваем из членов Глобального совета с правом голоса, помянем.

– Зачем Китай по Австралии ударил? – спросил заметно севшим голосом Гольдштейн.

– Не имею понятия, какая-то мутная история.

– По каким городам?

– Не по городам. Куда-то в пустыню попали неподалеку от Мельбурна и Перта. Возможно, предупреждением. А в чем дело? – отреагировал Смолин на посеревшее лицо Гольдштейна.

– Неподалеку от Мельбурна и Перта расположены дата-центры, которые поддерживают соединение света с мирами Галактика-синий и Виктория-фиолетовый. Это два дата-центра, в отличие от остальных не разнесенные по планете и расположенные компактно – мы их в первую очередь собирали, без диверсификации.

– Сай-фай и стимпанк? – уточнил я сеттинг миров.

– Да.

– Зачем китайцам уничтожать эти дата-центры? Попробовать, можно ли таким образом отстегнуть созданные ми-

ры-отражения от нашей планеты? – сначала спросил, а потом предположил догадкой Смолин.

– Да, – шепнул Гольдштейн, на котором уже лица не было.

Надо же, решение о геноциде на Пандоре они со Здравомысловым принимали легко, судя по тому как Гольдштейн об этом рассказывал; после информации об уничтожении разумной жизни на Британских островах он тоже глазом не моргнул, а вот удар по пустыне, где находилось его детище – дата-центры, выбил творца-основателя из колеи даже намного сильнее, чем полученные от меня пара оплеух. Казалось, что он сейчас вот-вот расплатится.

– Штаб-квартира ООН находится в Китае, так что скорее всего решение об ударе по дата-центрам было принято коллегиально, – сделал между тем еще один вывод майор. – Мировая общественность выразит озабоченность, китайцы расстреляют пятерку ответственных генералов и скажут, что все случайно получилось, а потом весь Глобальный совет будет с интересом наблюдать, отвалятся миры с уничтоженными дата-центрами или нет.

Вновь прерывая разговор, пронзительно затрещал телефон майора. В этот раз слушал он не более минуты, быстро завершив вызов и посмотрев на меня.

– Так, повторяю. Теперь на повестке дня у нас новые варианты вашего проникновения в Данциг. Предварительно, поедете в составе спасательных отрядов МЧС, мы наверняка предложим помощь пострадавшим территориям. Я сей-

час отъезду в московский штаб ГСБ по служебной необходимости, а вы пока готовьтесь к действиям на той стороне, — показал майор на лежащий на полке шкафа шлем виртуальной реальности. — Как мне довели, кредитная линия открыта каждому из вас, закупайтесь перед тем, как.

Точно. Сейчас же есть возможность закупить системных предметов, говорили мне недавно об этом, просто забыл из-за всех событий. Другое дело, работают ли центры отправки вещей в миры-отражения? А еще вопрос в наличии системной валюты, за которую можно системные предметы покупать. Но коротко глянув на Сатрапа я увидел, что он показал большой палец — значит, с этим у нас нормально все.

— Все, я убыл, — поднялся майор Смолин. — На связи.

— В связи со всеми событиями нам не нужно переместиться в убежище? — поинтересовалась вдруг глубоким голосом Валерия, с волнением тронув себя за медальон в ложбинке приподнятой тугим платьем груди. — Не упадет на нас бомба?

— Не нужно, никакая бомба ни на вас, ни на нас здесь не упадет. Московская экономическая зона максимально защищена силами противовоздушной обороны, не волнуйтесь, — взгляд майора ожидаемо опустился в вырез декольте, прежде чем вернуться к глазам Валерии.

Я бы конечно поспорил насчет «не волноваться», но куда-то сейчас нам сваливать из боярской усадьбы — тоже вариант не очень, недруги найти могут. Впрочем, недруги могут знать и о нашем нынешнем местоположении, но пока

мы здесь под армейской охраной можно чувствовать себя более-менее безопасно. К тому же если и будут ядеркой по Москве стрелять, то точно не по Рублевке – кому она нужна, не в кого здесь целиться. Тем не менее здравая осторожность нужна, поэтому едва майор вышел, я привлек общее внимание два раза щелкнув пальцами.

– Бартез, на фишку, смотришь за нашими охранниками. Если сворачиваются, сразу поднимаешь тревогу. Ник, под контроль системы наблюдения, максимальный радиус от усадьбы, следишь за подозрительными перемещениями, – дал я задание Сатрапу. – Лиза, что у нас по ресурсам отряда? Коротко, пока я в метаверс не зашел.

– Предметы приобретались в модификации для мира Пандора-Красный. Доспехи были представлены в вариациях скаут, техник, пилот, инженер, медик, снайпер, штурмовик, – отчеканила Лиза. – Из оружия доступны карабины, винтовки, дробовики, автоматы. Все аватары членов отряда экипированы и вооружены, при следующем входе в любой из миров-отражений Система обещает активацию купленных трансмодифицируемых предметов согласно выбранному сеттингу.

– Неплохо. Кто эмблему придумал?

– Пока ты был в отключке, Лиза получила статус твоего заместителя и права командира, – пояснил Сатрап, почувствовав мое недовольство. – Без утверждения формы и эмблемы отряда процесс не шел, поэтому черный с красным

– полевой вариант, черно-серый с белым штабной. Лиза все делала с приоритетом скорости, в роли твоего заместителя визируя требующие ответственности решения, так что мы теперь полностью экипированы и на колесах.

– Сколько человек в отряде?

– Шесть если с тобой, – обвел рукой помещение Сатрап. – Я инженер, Анри скаут, Бартез штурмовик, Лиза пилот, Дарья парамедик, у каждого соответствующий комплект брони и вооружения.

Я с удивлением посмотрел на Дарью, потом перевел взгляд на Лизу. Будь я при памяти, членом подразделения таск-форса Дарья никогда бы не стала, не женское это дело.

– Почему Петра не взяли?

– Дарья не уверена в моей лояльности, – с пьяной язвительностью произнес Петр. Вот почему он в сопли накидался, обиделся что за бортом оставили.

– Я просто сказала ему, что нам нужно подождать тебя! – посмотрели на меня лучистые глаза. – Я же не знала, как ты к нему относишься, после того как он к Олегу переметнулся!

– Просто сказала, – передразнил Дарью Петр.

– А ты взял, и просто нажрался, – покачал я головой и повернулся к Сатрапу: – Зачем вы взяли Дарью в состав боевого подразделения отряда?

– Виноват.

– Для получения второй единицы транспорта в отряде должно было быть шесть человек, – с вызовом встряла в бе-

седу Лиза.

– Я не тебя спрашивал, – даже не посмотрев на девушку, ответил я, все еще глядя на Сатрапа.

– Я это сделала, никого не спросив! – вновь попыталась Лиза привлечь мое внимание.

Как будто я об этом сам еще не догадался! Но Сатрап здесь главный виновник – видел же прекрасно, что это за красно-волосое чудо и должен был голову включить и понимать, что она удивить может.

– Критерии выбора Мародера как транспортного средства? – повернулся я наконец к Лизе. – Ты описание машины вообще читала, или красивая аэрография перевесила фонащую радиацией силовую установку?

– Во-первых, второго Скаута было не взять, милорд, отсутствовала для меня такая опция! – огрызнулась Лиза. – Во-вторых, в аптечке машины есть противорадиационный препарат!

– И в-третьих, – задумчиво добавил я, – мы модифицировали Скаут по дороге вместе с ростом моего уровня, так что как только окажемся на Пандоре, Мародер скорее всего тоже можно будет улучшить и убрать лишний фон.

После моих слов ощерившаяся было Лиза моментально превратилась в пай-девочку и согласно покивала. Ладно, с ней позже надо будет разобраться – как и с Сатрапом, который все это допустил. И Лизу с ее самодеятельностью, и Петра с его пивом неконтролируемым.

– Оружие призывать пробовали?

– Пробовали, не работает. Ни оружие, ни доспехи, ни другие предметы – только машина появилась.

Коснувшись нужной пиктограммы на браслете, я ощутил в руках привычный плазменный карабин.

– Потому что машина отряда, в отряде только я Посланник Системы, а Лиза меня замещала с правами, – сделал я вывод, убирая карабин обратно в никуда.

– Вероятно, – кивнул Сатрап, как и остальные удивленно наблюдая за моим волшебством сильномогучего колдунства.

– Ладно, работаем, – показал я Сатрапу на выход и посмотрел на основателя. – Господин Гольдштейн, вы отправитесь с нами в Данциг, или планируете из офиса за процессами наблюдать как консультант?

– Где у вас офис находится?

– Пока здесь, дальше как сложится.

– Я думаю, лучше из офиса, – осторожно ответил Гольдштейн. Ну да я и не сомневался, просто из вежливости спросил – все равно брать в состав отряда его не собирался.

Троица мушкетеров уже разошлась. Петр, немного помявшись, чуть пошатываясь отправился следом. Гольдштейн увела Валерия, намереваясь показать полагающуюся ему комнату и в кабинете остались только Лиза и Дарья. Судя по виду, обе хотели поговорить со мной наедине, при этом просить другую удалиться пока никто из них не решался.

Пока девушки мялись, я взял шлем. Не самая лучшая

модель – тяжелый, долго в таком не просидишь, на голову ощутимо давит. Уселся в кресле поудобнее, надел, подождал пока закончится сканирование сетчатки глаза, голосом подтвердил согласие на соединение. Знакомое мгновение неведомости, сменившееся легким приступом тошноты, и перед глазами возникло стандартное пространство входа в метаверс. Темные ворота для меня неактивны, так что сразу потянулся к сияющей светом арке, мгновенно оказавшись в личном пространстве.

Круглая комната без окон с прошлого посещения заметно изменилась – теперь здесь было уже девять арочных дверей, семь из которых заложены красным кирпичом, а вот два живые, колышутся расплавленным металлом. Один портал с красным отблеском, второй с зеленым. И еще – табличка «Не входить» висела теперь не над каждым, а только над одним арочным проемом. Как интересно.

Нужно будет попробовать потом, могу ли я прямо с дивана в иной мир переместиться, потому что судя по всему мне прямо сейчас доступны перемещения на Пандору и в Срединное. Выглядит опасно, тем более одному – вряд ли я таким образом отряд с собой могу взять, но, если время выполнения задания будет поджимать, придется попробовать.

Сейчас же я сделал плавное движение рукой, раскрывая ладонь на манер электронной книжки и перед взором воспарили доступные приложения. На фоне иконок Госуслуг и прочих рекомендованных приложений заметно выделялась

новая, в виде буквы «А» в круге, эмблема отряда.

Иконка оказалась интерфейсом Посланника Системы. Первым делом обратил внимание на сумму общего счета – чуть меньше пятидесяти тысяч нексусов, новой валюты Системы. Сумма не круглая и похоже это начисленные за выполнение заданий деньги, частично потраченные на экипировку остальных членов отряда.

Так, дальше списком выполненные задания, активное, ранг и статус Посланника, здесь все ясно. В меню управления отрядом на первом плане выделялось ростовое изображение моей фигуры, облаченной в старый корпоративный комплект одежды, а вот на втором плане прямо удивительная картинка – пять бойцов во впечатляющей броне. На трех мушкетерах – я их только по подписям снизу узнал, черные доспехи с красными вставками на наплечниках, а лица закрывают глухие шлемы, подсвеченные красным сиянием прорезей для визоров.

Бартез, несмотря на невпечатляющие габариты, в броне штурмовика и с массивным дробовиком наперевес выглядит настоящим шкафом. Крупный Сатрап – в не столь широкой экипировке инженера, размахом плеч ему примерно равен, Анри на их фоне в доспехах скаута смотрелся невпечатляюще. А вот женская броня радовала глаз, повторяя очертания фигур Лизы и Дарьи; у обеих не глухие шлемы, а нечто похожее на диадемы с проекцией визоров на глазах. Ну да одна пилот, вторая медик, им глухие шлемы и тяжелые доспехи

не положены.

Рассматривая экипировку, я не сразу обратил внимание на индексы совместимости света и тени – у Бартеза, Анри и Сатрапа они были в пределах средних значений; при этом и Лиза, и Дарья удивили максимальной совместимостью – девяносто семь процентов у каждой, как и у меня. Только Лиза подвержена тени, кто бы сомневался, а вот Дарья – свету.

Очень интересно, почему так. Я ведь помню с чужих слов, что такие показатели лишь у единиц в мире, неужели мы так случайно вместе собрались в одном месте? И это ведь нужно еще помнить, что у Екатерины тоже аналогичные показатели. Может, нас просто как магнитом друг к другу притягивает?

Вариант, надо будет потом об этом подумать, иначе столь удивительное совпадение просто не объяснить. Сейчас же, оставив раздумья на потом, я открыл меню магазина экипировки, собираясь выбрать себе доспехи, но даже не успел присмотреться – ощутил удар в плечо, потом еще один. Разорвал соединение, быстро снял шлем и увидел перед собой обеспокоенных мушкетеров, за спинами которых стояли обе заметно взволнованные девушки.

– Акс, военные сворачиваются, – доложил Сатрап.

Я кивнул, закрыл глаза, вздохнул-выдохнул, открыл глаза. Все, здравствуй новая реальность.

– Собираемся, сваливаем, – поднялся я.

– Куда?

– Темная гора.

– Там же глобалы?

– Прорвемся. Бартез, Анри – в Мародер, Лиза за рулем, Сатрап старший машины. Даша, за матерью и лысым, бегом, я Петра заберу, поедете со мной. Бегом-нна! – рывкнул я на замешкавшуюся было Лизу. – Быстро, быстро! – взял ее за талию, подтолкнул к выходу.

Дарья уже убежала, а я в коридоре замешкался, вспоминая где комната Петра. Так, вспомнил – на втором этаже, туда и направился. На лестнице столкнулся с Дарьей, ведущей за собой взволнованных Валерию и Гольдштейна, спускавшимися мне навстречу.

– Можно хотя бы вещи собрать?

– Не можно! – ответил я владелице усадьбы на ходу. – Там все дадут!

– Где? – крикнула она мне в спину.

– Там! – крикнул не оборачиваясь, уже выскочив на галерею.

Заскочил в нужную комнату – да, Петр здесь, в наушниках за компьютером, в игрушки играет. Сорвал наушники с головы, потом вырвал недоумевающего Петра с кресла и потащил за собой.

С лестницы едва не кубарем скатились, выскакивая во двор. Основная группа уже погрузилась в черно-красный Мародер, Даша с матерью и Гольдштейном тоже там рядом с машиной, а мы с Петром остановились на крыльце. Я по-

смотрел на баскет, собираясь вызвать транспортное средство, но в этот момент с неба раздался короткий пронзительный свист, земля под ногами дрогнула и мгновенно в спину ударило взрывной волной.

Я полетел вперед, в воздухе меня развернуло – я кувырнулся через голову, промчал над синим пикапом Екатерины. В полете увидел, как вспухает выбитыми стеклами главное здание усадьбы и как оно складывается вместе со стенами, исчезая в облаке дыма и пыли. К счастью, прилетел я в зеленый лабиринт – пробив стену кустов, вывалился на центральную площадку, упав рядом с белоснежной статуей нимфы с кувшином.

В ушах звон, перед взором россыпи ярких звезд, но вроде дееспособен. Ругаясь на чем свет стоит, но не слыша себя из-за звона в ушах, с трудом ковыляя попытался выйти из лабиринта, сразу же попав в тупик.

Только уткнувшись в зеленую стену все же догадался и вызвал наконец Скаута. Шестиколесный монстр материализовался в воздухе и мягко качнулся, утвердившись на земле. Я взялся было за ручку двери, но промахнулся и завалился на спину. Поднялся с трудом, со второго раза все же залез в машину и не закрывая дверь – чтобы не вывалиться, проехал через зеленые насаждения. Прямо, никуда не сворачивая – не могу понять, с какой стороны прилетел, надо просто выбраться отсюда.

С направлением не ошибся – сминая кусты выехал во

двор, где поодаль от оседающей пыли стоял черно-красный Мародер. Валерия плачет – в собравшемся на бедрах платье, на руках и ногах кровоподтеки, похоже упала; Дарья вроде в порядке, Гольдштейна не видно – или убежал, или спрятался.

Петр рядом с уже вышедшим на улицу Сатрапом – уверенно стоит на ногах, свеж и бодр. Как так, вроде рядом со мной летел? Просто потому что пьян, оттого без последствий прошло? Причина бодрости Петра стала понятна, когда подбежавший Сатрап –двигающийся невероятно быстро для своей комплекции, засадил мне в плечо прямо через ткань инъекцию стимулятора.

Поблагодарив его жестом, чувствуя, как вместе с приливом сил и энергии отступает звон в ушах, я показал Петру садиться на пассажирское место Скаута. К машине, явно Лиза отправила, бежала и троица из Дарьи и Валерии с нашедшимся Гольдштейном, которых тащила за собой милая девушка с разноцветными лучистыми глазами.

– Акс, все по плану? – спросил Сатрап.

– Да, Черная дыра!

– Что?

– Темная гора! – исправился я.

Стимулятор подействовал, но мысли пока немного в кучу, а голоса доносятся как будто у меня кастрюля алюминиевая на голове.

– Ник, давай первым в колонне! – крикнул я вслед Са-

трапу. Стимулятор стимулятором, но я сейчас неполноценен как источник принятия решений.

– Понял!

Забравшись в Скаут на водительское место, пока остальные садились я нацелился было выезжать через ворота, но Мародер, посигналив, покатил в объезд превратившейся в руины усадьбы. Проезжая мимо и глянув на сложившийся дом, я зубами скрипнул. Тот, кто санкционировал атаку или не знал, что делает – учитывая возможность моего возрождения, или наоборот, знал об этом. Рассчитывая убить меня и в случае возрождения привязать только к одному миру, как Эрику.

Хотя это все же слишком сложно, ставлю на незнание. Впрочем, сейчас мысли в кучу, лучше на свежую голову об этом подумать, пока нужно зону поражения покинуть. «Не волнуйтесь, бомба не упадет», – говорили они, вспомнил я слова майора Смолина.

Лиза на Мародере уже объехала усадьбу, проскочила по зеленым лужайкам заднего двора – размером с парк небольшого города, и увеличив скорость въехала прямо в забор, вынося целую секцию. Хорошо не кирпичная стена, хотя не уверен, что кирпичная кладка Лизу бы остановила от попытки. Непонятно только, зачем мы заборы ломаем.

– Мы куда едем? – спросил я, коротко обернувшись на Дарью, которая заталкивая в машину мать и Гольдштейна села сзади вместе с ними.

– Ты меня спрашиваешь? – ответил Петр с переднего пассажирского, громко икнув. Так, с оценкой его свежести и бодрости я серьезно ошибся.

– Позвони им, спроси! – вновь коротко посмотрел я на Дарью.

– У меня телефона нет, я в комнате оставил! – снова икнул Петр, даже не поняв, что я с Дарьей разговариваю.

Мародер уже промчался по территории соседней усадьбы, проскочив мимо высыпавших на крыльцо хозяев и охраны. Проехав следом, я увидел крайне удивленные взгляды – помахал бы рукой, не будь здесь вместо стекол глухие панели. После стимулятора состояние парящее, чувствую себя легко и весело.

Катящий впереди Мародер, выкидывая из-под колес комья земли и зеленого газона, миновав здание соседней усадьбы выскочил на подъездную дорогу и выбил ворота. Вопреки ожиданиям, на асфальте Лиза не задержалась – опять створки ворот по сторонам полетели, и черно-красная колесница апокалипсиса залетела на территорию фазенды напротив. Пара секунд, и мы бампер в бампер уже летим по холмам поля для гольфа, объезжая небольшой красивый пруд.

– Николай попросил передать, что перед ударом засек приближение к усадьбе группы машин с логотипами подразделения «Атлас», – вдруг произнесла Дарья с заднего сиденья. – Поэтому мы избегаем дорог, уходим по полям.

– Что такое Атлас? – переспросил я.

– Это одно из подразделений Эредиаума.

Точно – Атлас, Квант и Вектор, названия группы из трех небоскребов корпорации Воропаева. Теперь понятно почему полями уходим, а не дорогами общего пользования, на них точно можно с машинами корпорации столкнуться.

Поле для гольфа, кстати, уже закончилось, а мы – выбив очередной забор, оказались в каком-то парке с кустами и редкими деревьями, сквозь которые вели широкие гравийные дорожки, по которым мы сейчас и петляли, придерживаясь направления на север.

– Босс! Босс! – вдруг попросил Петр. – А можно на минутку остановиться?

– Зачем?

– Я в туалет очень хотел еще когда в комнате сидел, а сейчас что-то совсем клапан поджимает. Пожалуйста, босс!

Некоторое время я молчал, сдерживая злость. Хотя злиться особо не получалось – после конской дозы стимулятора все виделось в легких розовых тонах.

– Босс, а есть бутылка с широким горлышком, босс? – снова подал голос Петр.

– Дарья, ты на связи с другой машиной?

– Да, с Николаем.

– Скажи, чтобы остановились на минуту.

Мародер почти сразу начал притормаживать, выкатившись на склон пологого пригорка, чуть не доехав до вершины. Я встал рядом, а Петр еще на ходу вывалился из машины,

отбегая метров на десять вперед. Добежав до самого верха, он остановился и оглянулся вокруг, явно в попытке найти нормальное укрытие от чужих глаз. Я рявкнул ему не тормозить, после чего Петр махнул рукой, повернулся к машинам спиной и принялся расстегивать штаны.

Открылась моя дверь, рядом появилась Лиза, активировав на приборной панели меню интерфейса и настраивая связь между машинами. Я в это время потянул на переднее пассажирское сиденье взвизгнувшую от удивления Дарью. Да, забыл ее предупредить, мысли в неправильной последовательности необходимости действий подсказывают.

– За штурмана будешь, – сказал я взъерошенной после неожиданного перемещения девушке.

Лиза, посмотрев на меня, а потом на Дарью, пренебрежительно фыркнула и убежала. Я, извинившись перед бесцеремонно выдернутой с заднего сиденья девушкой, уже показывал ей интерфейс второго номера и функционал управления турелью, позволяющий назначать цели и подтверждать открытие стрельбы. Пока Дарья разбиралась, я включил радар и тут же выругался – оказывается, рядом с нами сейчас целое скопление машин.

Что за машины, неясно – находятся с другой стороны пригорка в долине, напоминающей формой амфитеатр. И оттуда как раз сейчас вдруг начали взлетать многочисленные фейерверки. Петр, повернувшийся в ту сторону лицом, освещенный яркими огнями на фоне разноцветного сияния, не пре-

кращая процесса кому-то приветливо помахал, а после – на ходу застегивая штаны, побежал к машине. Сунулся было на переднее пассажирское место, но увидев Дарью с явным недовольством забрался назад, на третий ряд.

– Там корпоратив какой-то, народа тьма! – сообщил он, закрывая за собой дверь.

– А почему ты к ним повернулся, а не к нам?

– Там я никого не знаю, а перед вами стыдно!

Ну да, логично. Фейерверки все взрывались, раскрашивая небо, а мы уже мчали дальше – объехав скопление машин и толпу народа, смели между делом расположившиеся под светильниками несколько столов с закусками. Лиза, кстати, специально это сделала, могла бы и объехать – переговоры в идущей первой машине, где Сатрап давал Лизе указания по направлению движения, я уже слышал. Через слово, правда.

– Даш, сделай погромче, пожалуйста.

Дарья посмотрела на меня с удивлением, но громкость подкрутила.

– Плохо слышу, – пояснил я.

– Туда нельзя! Лиза! Туда нельзя, объезжай! – уже громче раздался голос Сатрапа.

– Почему нельзя? Там можно заборы крушить, а тут нельзя?

– Это президентская резиденция!

– Мадам президент на Рублевке разве живет?

– Бывшего президента!

– Ну так он же бывший, почему нельзя? – продолжала демонстрировать характер Лиза.

Она, похоже, тоже из кинестетиков – вообще информацию ни на слух, ни визуально не воспринимает. Другое дело, что в отличие от творцов бить я ее не могу, но вопрос надо как-то решать. Хотя, несмотря на пререкания, Лиза указания Сатрапа все же слушала и ломала те заборы, которые кого надо заборы. Как сейчас, когда мы по прямой проехали через коттеджный поселок, гребенкой с гулким грохотом снеся секции из профлиста сразу на десятке разных участков.

Проскочив по полям и форсировав несколько ручьев, наконец-то выехали на шоссе. В свете дорожных фонарей – надо же, а я все это время фары не включал, только на габаритные огни Мародера ориентируясь, заметил, что в кузове впередиидущей шестиколесной колесницы за пулемет встал Анри.

Вызвав Сатрапа, дал задание Анри обратно в салон сесть. У Мародера открытый кузов, а на Скауте турель и автоматическая система управления огнем, так что дроны – полицейские или иные, к нам если прилетят, проблемой не станут. Хотя пока их не видно и это внушает надежду, что нас попытается обнулить одна из корпораций при молчаливом невмешательстве государства, а не само государство руками одной из корпораций.

Лиза на асфальте разогналась до опасной и совершенно

безумной скорости, так что панорамы московских предметов пролетали мимо словно в окне скоростного поезда. В обычной ситуации я бы уже дал команду ехать медленнее, но сейчас – под стимулятором, даже весело, песенки под нос напеваю.

– А? – понял я, что Петр что-то спрашивает сзади.

– Ты обещал рассказать про воробья!

– Какого воробья?

– Ну Лысому ты судьбой воробья грозил!

Гольдштейн забормотал что-то, обиравшись на лысого, а я только сейчас вспомнил, о чем речь. Ничего я рассказать, кстати, не обещал.

– Потом! – успокоил я Петра на время. Стимулятор и алкоголь – связка может быть опаснее чем галантерейщик и кардинал, лучше не провоцировать.

Петр настаивать на рассказе не стал и затих. Мы уже выехали на Ленинградку – преследования до сих пор не видно, так что пара минут и вот уже едем вверх под уклон, приближаясь к знаменитому наличием иномирового портала коттеджному поселку. У ворот заметно движение, сверкают проблесковые маячки – дорогу перегородили две полицейские машины, несколько экипажей частной охраны и целая вереница черных микроавтобусов.

Корпораты, пытавшиеся накрыть нас в усадьбе по городу активно гоняться не стали, дождались здесь, мобилизовав местную полицию. И не объедешь ведь никак, а стена у по-

селка кирпичная, массивная. Не протаранишь, так что путь нам только через ворота – загороженные импровизированной баррикадой.

Я молчал, моих команд не требовалось – Лиза сбавлять скорость даже не собиралась и уже влетела в самую массу машин, от которых торопливо разбегались удивленные люди. Обычный пикап подобная жестяная баррикада может и удержала бы, но Мародер – санитар пустошей Пандоры с радиоизотопным термоэлектрическим генератором вместо привычного мотора и обвязкой клыков-бамперов по кругу, так что полицейские машины, микроавтобусы и даже обнаружившиеся на территории пара мусоровозов просто разметало в стороны.

Мародер даже не притормозил, словно игрок в американский футбол распахав противников и выскакивая на открытое пространство. Объезжая людей смяли стоянку самокатов и будку охранника, а после бесшумно покатали по тихим ночным улочкам, сминая одно ограждение за другим. Это уже не баррикады, просто барьеры научной службы, обозначающие этапы расширения купола света во время активности нужной для открытия портала фазы Луны.

Ближе к центру поселка людей не было вообще, все дома стоят с темными окнами. Промелькнули пустые мертвые улицы, и мы выехали на площадь к одноэтажному зданию коммьюнити-центра. Летящая впереди черно-красная шестиколесная колесница апокалипсиса затормозила, входя

в боковое скольжение – врезавшись боком в круглое здание. Аналогичным маневром Лиза совсем недавно в Элизиуме Скаут к двери в зал совета прислонила, преграждая путь для преследующих нас зомби. Молодец, запомнила.

Я сделал то же самое, встав у соседней входной арки – на площадь к этому времени выехали несколько машин, сверкая проблесковыми маячками – сине-красные у дорожной полиции и бело-оранжевые у местной охраны. Подкатила пара микроавтобусов, выскакивая из них разбегались по периметру площади вооруженные люди, по Скауту защелкали первые пули. Дарья уже открыла дверь, выходя из машины внутрь круглого здания, я – перескочив через сиденье, выбрался следом.

Мушкетеры, Лиза – все уже здесь, смотрят на меня с ожиданием. Зал пустой, всего арок здесь двенадцать, из них четыре ведут на улицу, а восемь глухие, кирпичом заложены. И ни одна из них не выглядит сейчас работающим порталом. Ну и не должны, все же Луна не в том положении, чтобы порталы активными были.

Я подбежал к арке, которая как помнил, превращаясь в активный портал ведет в Средиземье и приложил ладонь к глухой поверхности. Бинго – кирпичная кладка превратилась в жидкий, отливающий зеленым оттенком металл.

– Бегом, бегом! – замахал я рукой. – Лиза, машину убрать! Лиза опустила взгляд на свой смарт-браслет, нажала кнопку и черно-красный Джип начал исчезать, истончаясь.

Мимо меня между тем в завесу из жидкого металла проскочили Дарья со взвизгнувшей Валерией, испуганный Петр – его Бартез и Анри за собой буквально пронесли, выдернув из Скаута, потом и Лиза исчезла в портале.

Рядом остались только Сатрап и Гольдштейн – первый остальных контролировал, второй явно замешкался. Я махнул рукой, и Сатрап исчез в серебристом мареве, остались только мы с Гольдштейном.

– Идешь? – спросил я, через браслет выключая Скаута – патрульный апокалипсиса, как и черно-красная колесница недавно, начал истончаться и исчезать. Нельзя такие вещи здесь оставлять, нутром чувствую.

Гольдштейн между тем, явно напряженно раздумывая над перспективами и моим предложением, все же решился – разбежавшись, он влетел в арку портала. Жидкий металл даже не шелохнулся, а Гольдштейн как в стену врезался – более того, от удара его откинуло на десяток метров, к противоположной стене.

Ударившись затылком, основатель свалился без чувств – лысую голову заливала кровь. Вот это приколы. Как так, ведь в портал даже Валерия прошла, а она не в отряде? Может быть такая реакция, потому что Гольдштейн темный основатель, а Средиземье-Зеленый условно-светлый мир? Но Лиза тоже темная по натуре, она ведь легко прошла! Или это все потому, что Лиза в моем отряде посланника, а Гольдштейн нет? – заметались мысли в голове.

Пока пытался понять происходящее, я уже отбежал от арки и подхватив подмышками, тащил бесчувственного Гольдштейна за собой. Да, идиотское решение, но принималось без участия мозга – на рефлексх его вытаскивать побежал. Рядом просвистело несколько пуль, еще пара взвизгнули рикошетами.

До портала мне не хватило всего пару метров – двигаясь спиной вперед вместе с бесчувственным Гольдштейном я увидел, как в коммьюнити-центр влетело несколько корпоратов в униформе с эмблемой подразделения Атлас. То же «А» в круге, но нормально выглядит, не «Анархия» как у нас. Глухие забрала шлемов повернулись в мою сторону, дульные срезы брызнули искрами и пороховыми газами – сразу две очереди ударили в меня.

А нет, не в меня – в Гольдштейна. Темный основатель, получив с десятков пуль в грудь на миг пришел в сознание, распахнув глаза. Еще миг, и на его лице застыло выражение удивления, а фигура начала истончаться, превращаясь в темную дымку.

Тяжесть в руках пропала – тело основателя превратилось в дым почти мгновенно, так что по инерции я полетел задом и назад. Ввалившись в портал, покатился по беломраморному полу и быстро вскочил на ноги, осматривая себя. Стимулятор дело такое – меня могли пулями наспиговать, а я и не чувствую.

Нет, вроде все в порядке – точно не в меня стреляли, толь-

ко в Гольдштейна.

Только осмотрев себя на наличие ранений, оглянулся вокруг. Привычная Белая башня, залитая серебристым светом луны. Радостно, как будто домой попал. А рядом удивительное зрелище, даже не знаешь на кого смотреть.

Ближе всех ко мне ошарашенная происходящим Валерия в очень интересном фривольном наряде – потому что думать надо, какой наряд аватару по умолчанию назначать. На Валерию оценивающе смотрит Петр в черном плаще и маске чумного доктора, заметно покачиваясь – у него внутри стимулятор еще активно воюет с полученными после близкого взрыва повреждениями и алкоголем.

Вся троица мушкетеров оказалась в богатых рыцарских доспехах, в которые преобразилась здесь броня отряда. Изменились и обе девушки, став прекрасными эльфийками. Дерзкий черный наряд Лизы изменился на обтягивающее темно-коричневое кожаное облачение повелительницы зверей, красные волосы остались неизменными. А вот Дарья совсем преобразилась – золотые волосы превратились в изумрудно-зеленые, а вместо корпоративной униформы на девушке оказалась полупрозрачная белая жреческая туника. Из всех переместившихся только я в несовместимой с фэнтези-сеттингом одежде – на мне вновь шнурованные ботинки, серые карго штаны и тактическая рубашка песочного цвета с закатанными рукавами. Базовый наряд аватара, в котором с первого дня здесь расхаживал.

– Босс, а где лысый? – спросил Петр, первым нарушая тишину святилища.

Я ему не ответил. Не хотел, не успел – раздвигая замешкавшихся рыцарей-мушкетеров, у них все же первое перемещение в иномирье, понятно удивление, ко мне подошла Эрика – ослепительно прекрасная в своем облачении верховной жрицы. Улыбнувшись, она внимательно посмотрела мне в глаза и крепко обняла.

– Наконец-то. Я так тебя ждала, – шепнула Эрика мне на ухо.

Я бы порадовался сейчас – очень хочется почувствовать себя дома, но впереди очень серьезный разговор. Все же в соседнем мире моего возвращения ждет еще и королева рейдеров, отношения с которой неожиданно стали более чем близкими. И как Эрика воспримет эту информацию, остается только гадать.

– В каждом мире своя королева, да, милорд? – вдруг язвительно поинтересовалась Лиза почти в унисон моим мыслям. – Где-то помоложе, где-то эльфийский антиквариат... - пробормотала она себе под нос негромко, но услышали это все.

Похоже, безумная гонка еще у нее в крови и от переизбытка адреналина за словами Лиза совсем не следит. Дерзкая красноволосая эльфийка хотела еще что-то сказать, но тут ей в лицо – сильно, с оттяжкой, прилетела смачная пощечина. Очень неожиданно, прилетела от Дарьи.

– Ах ты сучка! – возмутилась Лиза, едва устоявшая на ногах. Отшатнувшись, после секундного замешательства она кошкой кинулась на преобразившуюся в зеленоволосую жрицу Дарью, но ее перехватили мушкетеры.

– Язык свой придержи, – невозмутимо произнесла Дарья. Спинай к ней встал Сатрап, в то время как Бартез и Анри держали пытающуюся вырваться разъяренную Лизу. Эрика между тем мягко повернула меня к себе, отвлекая от начавшегося взаимного обмена любезностями девушек.

– В каждом мире своя королева? – спросила верховная жрица, вопросительно приподняв бровь.

Я вздохнул, вдруг почувствовав себя на месте Гольдштейна – которому недавно было невероятно сложно ответить только «да или нет». Эрика же вдруг улыбнулась, и совершенно не стесняясь никого крепко меня поцеловала.

Глава 3

Эрика, в небрежно наброшенной на голое тело мантии верховной жрицы, уселась на подоконнике и равномерно покачивая ногой обозревала залитый серебряным светом Лунны эльфийский город.

После всех повышений уровней Посланника Системы транспортные средства отряда я могу теперь вызывать уже раз в восемь часов и именно этот промежуток взял за готовность отправки на Пандору. И совсем недавно мне казалось, что времени у нас оглушительно много, но летело оно так стремительно, что оказалось его ничтожно мало.

Пару часов назад, промелькнувших кратким мгновением, весь остальной отряд остался на первом этаже Белой башни под присмотром Варрона, а мы вместе с Эрикой поднялись в ее покои верховной жрицы. Здесь я шаг за шагом, совершенно ничего не утаивая рассказал Эрике обо всем, что случилось с того самого момента как мы расстались в последний раз у портала в Темную гору. После того как я закончил рассказ Эрика долго молчала, и сейчас наконец заговорила – по-прежнему не поворачиваясь ко мне и обозревая просыпающийся город.

– Когда я узнала, что отец сделал меня основной наследницей, я обрадовалась. Не потому, что он наконец заметил и оценил мои способности или обрадовалась неожиданно-

му богатству, власти и влиянию. Нет, мне это все уже было безразлично – когда сильно чего-то ждешь и долго и бессмысленно бьешься как рыба об лед, устаешь. Продолжаешь ждать и стремиться просто по инерции, а сам результат уже не нужен и никакой радости не приносит. Так вот, обрадовалась я потому, что подумала – мне не нужно будет разбираться со всем свалившимся в одиночестве, ты будешь рядом. Потом я испугалась – вдруг ты не захочешь, или вдруг выберешь другой путь? Или поможешь разобраться на первых порах, а потом, ну... уйдешь. Когда Олег меня убил, а я очнулась здесь на алтаре Элуны, от шока пришла в себя не сразу. Но потом вдруг испытала неожиданное облегчение – потому что не нужно будет проверять, уйдешь ты от меня или нет, останешься рядом по своему желанию или волей обстоятельств. Еще я вдруг поняла, что у меня теперь есть целый мир, где я могу сама стать творцом своей судьбы, а не пытаться кому-то понравиться. Имею в виду отца, – коротко глянула на меня Эрика и продолжила, вновь отвернувшись. – Когда ты пришел и спас меня от семьи, когда озвучил план экспансии здесь в Средиземье, я снова затрепетала в ожидании – хотела верить, что я не буду одна, что ты будешь рядом и никуда не уйдешь, как ты обычно это делаешь последнее время, чтобы спасти других людей и миры. Сейчас при виде тебя я уже не знаю, радоваться или грустить, поэтому, когда разберешься со всеми проблемами и решишь все важные вопросы мироздания, мы вернемся к этому разговору, и

ты скажешь, чего вообще хочешь в этой жизни и останешься ли рядом со мной. Я подожду. Нет-нет, сейчас не нужно ничего говорить, лучше помоги мне перевести город на другой уровень, – запахнув мантию жрицы, соскочила Эрика с подоконника.

– Уже? Откуда у тебя столько людей?

– Твой друг Безухов нашел еще одно поселение гноллов, это сразу плюс две сотни псоглавцев присягнувших Кровавой Луне.

– Безухов?

– Пьер. Тот кадр из Саботажа, который пошел с тобой к гноллам и которому...

– Нет, я помню кто это. Он каким боком к гноллам?

– Официальный дрессировщик стаи теперь, рыщет по Средиземью в сопровождении своих гончих. В общем пара сотен новых гноллов вчера ночью присягнула Элуне в ее ипостаси Кровавой луны, а этим вечером еще две сотни эльфов-дроу признали Элуну как покровительницу в ее ипостаси Темной Луны.

– Сами пришли?

– К признанию Элуну? Да.

– Каким образом?

– Когда ты основал аванпост на севере, ты оставил там Наташу и Виталика...

– Кого?

– Ашатан и Виталиона Солнцеслова, – поправилась Эри-

ка, и я вспомнил двух кадров из Саботажа, что попили мне кровушки в первые дни. – Как ты и предполагал, Виталик с Наташей попытались сбежать от нас через земли темных эльфов, но их там предсказуемо пленили и даже немного пытали. Но потом у темных эльфов поменялось главное лицо принимающее решения, и он отправил Виталиона сюда с заверениями о готовности сотрудничать. Когда я выразила согласие, этот новый глава темных эльфов сделал Ашатан жрицей Элуны и королевой – у них там матриархат, свои приколы. В общем, для перехода на четвертый уровень города нужно восемь сотен населения, а у нас теперь больше тысячи, пора расширяться.

– Почему сама уровень города не повысила?

– Не знаю. Предчувствие было странное, как будто кто-то нашептывал подождать, – вдруг улыбнулась Эрика, подходя ближе и крепко меня обняв.

– Пойдем, – кивнул я и потянул ее за собой к выходу.

– Ты иди, сейчас я подойду, – подтолкнула она меня к выходу.

Я направился на внутреннюю галерею, к «навигационному мостику» откуда осуществлялось управление анклавом, а Эрика вышла на балкон и тихим, но разносящимся на весь Великий лес голосом уже оповещала население о предстоящей трансформации, призывая выйти на улицу из жилищ. Говорит негромко, но я отчетливо ее слышу здесь, в окружении интерактивных окон, куда уже вывел стадии развития

города:

Уровень 1: Лесная стоянка

Несколько жилищ, искусно созданных природой в деревьях. Хранитель ведет деятельность на окраине Священной рощи, где заложен фундамент и частично возведены стены будущей башни.

Уровень 2: Лесное гнездо

Поселение становится упорядоченным. Появляются тропы и общие поляны, возводится Белая башня – двухэтажное святилище из белого мрамора без крыши. Внутри просторный зал с центральной круговой колоннадой, где собирается лесная община.

Уровень 3: Лесная гавань

Поселение окружается живой стеной, появляются первые сторожевые вышки и ремесленные мастерские. Белая башня приобретает третий этаж, в ней появляется храм главного бога-покровителя.

Уровень 4: Серебряный форт

Многие строения поднимаются на платформы в кронах деревьев, соединенные мостами. Городская стена приобретает укрепления-бастионы, Белая башня вырастает до четырех этажей, со смотровой площадкой с видом на соседние земли.

Уровень 5: Серебряный замок

Вокруг Белой башни возводится замковый комплекс с просторными внутренними дворами, частью замка становятся

ся многие древние деревья. Пятый этаж Белой башни становится воздушной пристанью, городская стена расширяется до пограничных аванпостов.

Уровень 6: Серебряная крепость

Все поселение превращается в неприступную лесную крепость, окруженную стенами из белого мрамора и сросшихся древних деревьев. Белая башня достигает шести этажей и увенчивается остроконечным шпилем.

Уровень 7: Изумрудная цитадель

Город расширяется в целый комплекс дворцов, храмов и башен, сверкающих изумрудной листвой. Белая башня – семиэтажная башня-исполин. Это незыблемый символ власти и древней мудрости, видимый из любой точки всех семи гексагонов кластера.

Уровень 8: Изумрудный город

Цитадель широко раздвигает границы, становясь центром многоуровневого города. Белая башня возносится на восемь этажей, к ней пристраиваются крытые галереи, соединяющие ее с другими важными зданиями правительства на многокилометровом удалении. Город становится административным центром целой сети поселений, проецируя власть и влияние на территории соседних кластеров.

Уровень 9: Изумрудный полис

Город-лес площадью в тысячу километров, где архитектура и природа суть одно целое. Белая башня становится квинтэссенцией эльфийского духа – это не просто здание, а

цивилизационный ориентир.

Закончив всеобщее объявление, Эрика пришла ко мне на галерею и встав рядом уверенно кивнула, после чего я активировал переход Эль-Новгорода на четвертый уровень. Несколько секунд ничего не происходило, а потом воздух наполнился низким гулом, идущим откуда-то из глубин холма. Башня отозвалась на этот зов мелодичным звоном, пол под ногами пришел в движение – белый мрамор потек изменяясь, прямо в нем зазмеились корни и ветви деревьев, вновь вызвав у меня ассоциацию с ожившей арматурой.

Нас с Эрикой на навигационном мостике медленно поднимало вверх и в сторону словно на площадке лифта – Башня росла не только вверх, но и становилась все шире. Стены уже закончили рост, а нас переместило из центра здания к самому краю – мы оказались на смотровой террасе с зубчатым парапетом, откуда теперь, поверх густых крон Великого леса, открывался вид на весь гексагон.

Трансформация одновременно происходила и вовне башни – стоящие вокруг деревья-исполины потянулись друг к другу, смыкая и переплетая кроны, образующие широкие площадки. На них уже начали произрастать изящные домики с округлыми стенами и фигурными окнами, между ними натянулись живые мосты из переплетенных лиан и молодых ветвей, соединявших широкие кроны в единую сеть верхнего города.

Преображалась и окружавшая центральный холм природ-

ная стена из камня и деревьев. Валуны и бурелом уступали место мощным каменным бастиянам, взметнулись вверх сторожевые башенки, блестящие серебром в свете уходящей Луны. Внутри городских стен тоже шли изменения – кузница Алдариона под утесом превратилась в целый комплекс мастерских, а ручей у святыни Лориэль разлился шире, становясь рекой где ниже по течению появился причал и на воде уже покачивались два небольших челна. Еще я отметил знаковый момент перехода на новый уровень развития: лесная гавань на глазах трансформировалась в серебряный форт. Стоящие на земле жилища приобретали беломраморные фундаменты и стены первых этажей, через ручьи перекидывались выгнутые каменные мостики, вытоптанные тропинки превращались в мощеные дороги, а у перекрестков и на парапетах городских стен возникали призрачные стражи Элуну.

Башня под нами наконец замерла, значительно поднявшись и расширившись примыкающими строениями, утвердившись в четырех ярусах. Уже не башня, а целый комплекс строений, как и многие разросшиеся в черте города постройки. Мы с Эрикой подошли к краю парапета, обозревая открывшиеся взору владения – отсюда была видна даже территория прилегающих гексагонов кластера, от залитой лунным светом саванны на юго-западе до вершин северных гор и туманной дымки непроходимых восточных болот, раскрашенных отблесками рассвета.

Вдруг Эрика коснулась моего плеча, показывая как на севере вверх поднимается еще один белый шпиль, размытый ключьями тумана. Одновременно с переходом города на следующий уровень расширился и заложенный нами вместе с Розенкранцем и Кэррионом аванпост Эль-Синор с храмом Сайруса – отчего и клубится вокруг дозорного шпиля тень, размывающая очертания. Уверенно даже предположу, что размытые очертания башни Эль-Синора не видят посторонние, а открыта взору она только для верифицированных жителей Великого леса.

Только было я обернулся к Эрике с намерением поздравить с переходом на следующий уровень, как вдруг меню управления городом изменилось, выдав черный экран с непривычной разноцветной машинописью.

Отвлечшись на новое сообщение, я всерьез озадачился. Обычно в разных мирах – на Земле, Пандоре и Средиземье используется одинаковый, лишь выкрашенный в разные цвета интерфейс – светлый или темный на Земле в зависимости от выбранной темы оформления метаверса, преобладание красного на Пандоре и зеленого в Средиземье. Сейчас же передо мной возникло как будто средство автоматизации, голая оболочка с интерфейсом командной строки:

Аксель «Свободное копьё» Алексеев

Запрос: ПРОТОКОЛ `Hello world`

Основание: непредвиденные обстоятельства

КОД: Белый

Уровень доступа: ПОСЛАННИК

ДОСТУП ПОДТВЕРЖДЕН

КОД: Зеленый

Уровень доступа: СИНДАР

ДОСТУП ПОДТВЕРЖДЕН

****Источник:**** Внеочередной импульс от Духа Велико-
го леса

****Статус:**** Благословлен Элуной

ПРАВА ПОДТВЕРЖДЕНЫ

****Лог изменения мировых потоков****

=====

λНовгород

ДОСТУПНО ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ

Текущий уровень: 4(Серебряный форт)

Целевой уровень: 5(Серебряная крепость)

Активировать?

****[ДА]****

****[НЕТ]****

=====

Горький

ДОСТУПНО ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ

Текущий уровень: 2(Лесное гнездо)

Целевой уровень: 3(Лесная гавань)

****Активировать?***

****[ДА]****

****[НЕТ]****

=====

ЛЕРМОНТОВ

ДОСТУПНО ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ

Текущий уровень: 1(Лесная стоянка)

Целевой уровень: 2(Лесное гнездо)

****Активировать?****

****[ДА]****

****[НЕТ]****

=====

ЯКИМАНКА

ДОСТУПНО ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ

Текущий уровень: 1(Лесная стоянка)

Целевой уровень: 2(Лесное гнездо)

****Активировать?****

****[ДА]****

****[НЕТ]****

– Ты это тоже видишь? – глянул я на Эрику.

– Помехи? – озадаченно переспросила она.

Ясно, неожиданно явившаяся системная оболочка в виде командной строки доступна только моему взору.

– Как Розенкранц поселения назвал, которые в соседних кластерах основали?

– Горький и Лермонтов. Еще Кэррион прошел мимо земель дров на север и сразу после полуночи заложил еще одно новое поселение, но я даже не посмотрела еще, как оно называется. Не успела, вы появились, – добавила Эрика.

– Якиманка.

– Как?

– Якиманка оно называется, – повторил я. – Это отдел полиции, где Кэррион в прошлой жизни работал.

Вообще с фантазией у первопроходцев так себе – мельком подумал я, снова сверху вниз просмотрев системное сообщение. Кэррион кроме прочего так вообще название большими буквами написал, это ж надо додуматься было. А ведь этот человек наверняка за пару лет карьеры в полиции заполняя протоколы от руки написал больше текста, чем школьник за одиннадцать лет обучения, что ж его так жмыхнуло? Или он просто не смог в интерфейсе управления верхний регистр поменять?

Впрочем, не набранное капслоком название города меня сейчас больше всего беспокоило, а конкретно фраза «непредвиденные обстоятельства» в описании странного системного уведомления, появившегося в рамках протокола «Здравствуй, мир».

Я хорошо запомнил показанную мне Гольдштейном карту порталов, ведущих с Земли сюда в Средиземье. Наш самый восточный, остальные находятся западнее в Европе. И теперь понимаю, что расположены они были в Бремене, Гамбурге, Любеке и Данциге – городах средневековой Ганзы, где творцы основатели сделали точки входа-выхода в созданные миры-отражения. Города, куда совсем недавно прилетели ракеты со специальной боевой частью, частично или пол-

ностью стирая их с лица земли.

Еще помню, что в каждом из миров-отражений изначально по сто одиннадцать принимающих реинкарнантов поселений, в каждом из которых в результате естественной убыли населения Земли еженедельно возрождаются примерно по полторы сотни человек. И подозреваю, что недавние события убыль населения серьезно увеличили до неестественных показателей, поэтому в начале следующей недели миры-отражения ждет масштабное пополнение. Поэтому – опять же, догадка, – взявшая в свои процедурные алгоритмы бразды правления Система предоставленной возможностью мне сейчас подыгрывает, стараясь управлять созданным с помощью британского ядерного оружия хаосом.

Четыре раза я подтвердил согласие на повышение уровня подконтрольных поселений, двигаясь с самого низа списка от Якиманки. Последним активировал внеочередное повышение уровня для Эль-Новгорода и снова мрамор под ногами ожил, а Великий лес вокруг пошел рябью, словно морская поверхность под порывом ветра.

Белая башня опять начала расти вверх к фиолетовым небесам, снова расширяясь в основании, вот только под ногами уже не было видно вросших в камень живых ветвей и корней, а в толще мрамора вились серебристые жилы, пульсирующие мягким лунным светом. Этаж поднимался на первый взгляд медленнее чем совсем недавно, но это было обманчивое ощущение аналогично тому, как кажется медлен-

ным взлет огромного лайнера в сравнении с небольшим бизнес-джетом. Башня росла гораздо масштабнее чем пару минут назад, увеличиваясь уже до невероятных размеров.

Парапет перед нами исчез, наша площадка с навигационным мостиком отъехала назад, вновь возвращаясь в центр круглого помещения этажа, а с краю перед нами расширяющимся выступом появился воздушный причал, от которого к ближайшим деревьям потянулись сотканые из света и лиан мостки, а на самом причале из лунного света уже материализовывались два небольших дирижабля.

Еще несколько секунд и обзор вокруг закрыли выросшие из ожившего мрамора стены, а за общими изменениями мы с Эрикой теперь наблюдали на огромной проекции, в которую превратилась рабочая зона командного пункта управления. Изменения мы теперь видели на подробном плане не только Белой башни, но и всей окружающей территории.

Оценивая расширение города, я вспоминал слова Здравомыслова, что в планировании стандартного для любого сеттинга главного поселения кластера они взяли за основу структуру исторического развития Москвы – росшей концентрически, «кольцами». Поселение первого уровня занимало территорию как Кремль со Старой площадью, второго – как Китай-город, на третьем вырастая до пределов Бульварного кольца. Сейчас, после перехода с четвертого на пятый уровень, город расширялся словно от границ Садового кольца до Третьего транспортного – занимая площадь уже

более сотни квадратных километров.

Мы с Эрикой между тем поднимались все выше и выше, наблюдая на схеме, как четвертый этаж башни под нами, только что бывший смотровой площадкой с воздушной гаванью, обзавелся легкими перекрытиями и превратился в просторный Зал совета с круглым столом и высоченными потолками, третий этаж расширился, вбирая в себя часть недавно возникших внешних галерей. Библиотека на втором этаже разрослась до таких масштабов, что ее стеллажи уходили вглубь стен, образуя лабиринты, а храм Элуну на первом уровне соединился подземным ходом с криптой, где подземный ручей теперь вырывался наружу небольшим водопадом из толщи стен, образуя подземное озеро.

Здание, буквально недавно лишь немногим превышая размером башню-водокачку или пожарную каланчу, сейчас превратилось в самый настоящий небоскреб. Вокруг которого тоже происходили масштабные изменения – кажущееся теперь недавно такое небольшое поселение прирастало новыми и новыми строениями. Комплекс мастерских у кузницы превратился в огромный рабочий квартал, вытягиваясь до самых городских стен – ставших уже внутренними, потому что на удалении в несколько километров выросал внешний круг. Неширокая речка разлилась как Москва-река, вдали появилось крупное озеро, а количество челнов и ладей у пристаней исчислялось десятками; алтарь Лоризель разросся в природный храм с примыкающими к нему строениями

госпиталя, созданными ожившим мрамором, корнями и ветвями склонившихся деревьев.

Вызванные повышением уровня изменения еще не успели закончиться, оживший мрамор башни еще тек и плавился, закрепляясь в новом положении, а передо мной вновь появилось системное сообщение с машинописью на черном фоне, предлагая возможность активации внеочередного перехода. Эль-Новгород теперь можно было перевести на шестой уровень развития в качестве Серебряной крепости, а города-спутники Горький, Лермонтов и Якиманка на четвертый и третьи соответственно. Вновь подтвердив согласие, я взял за руку испуганно вскрикнувшую Эрику – подъем в этот раз оказался резкий и быстрый, пол ощутимо толкнул в ноги.

Схематическая проекция перед нами превратилась в ожившую картину, показанную словно с высоты птичьего полета. И в режиме реального времени с полным погружением мы видели, как Белая башня становилась еще шире в основании, на самом верху сужаясь высоким, рвущимся к фиолетовому небу шпилем. Снизу к первым уровням примыкали все новые здания, также прирастающие этажами и разрастающиеся за счет внутренних двориков с фонтанами и зеленеющими садами на крышах.

Не успев даже до конца преобразиться в замок пятого уровня, центр города на следующей стадии развития становился уже Белой крепостью. Расширяющиеся мраморные стены обнимали древние деревья, не ломая их, а словно вби-

рая в себя – могучие стволы становились внутренними колоннами зданий, кроны естественными крышами переходов, а корни фундаментом новых залов.

Преображался и появившийся в кронах деревьев-исполинов верхний ярус расширяющегося города. Недавно такие небольшие капсулы-хижины, больше похожие на крупные скворечники, превращались в полноценные дома, висячие мостики и переходы обретали перила и настилы, возникали крытые галереи, соединяющие жилые платформы в единую сеть. На самых высоких ветвях появились дозорные башенки системы ПВО с заряженными стрелометами, объятые серебряным сиянием защитной ауры. Воздушная пристань, оставшаяся на пятом этаже башни, уже находилась далеко под нами – мы с Эрикой стояли на шестом уровне, глядя на поселение с высоты примерно тридцатипятиэтажного дома – каждый ярус Белой башни теперь обладал высоченными потолками.

И вновь, когда изменения еще не закончились до конца, очередным системным сообщением мне было предложено повысить уровень поселений, только в этот раз Эль-Новгород из списка исчез, остались лишь три других. Подтверждая раз за разом, я довел до пятого уровня сначала Горький, а потом и Лермонтов с Якиманкой.

Почему доступно повышение до пятого уровня стало ясно, когда на отображенной перед нами с Эрикой общей карте эльфийских владений отобразились линии воздушных со-

общений. Но самое главное, что волей Элуну у всего этого расширения теперь были опора и защита – лунные стражи, контролирующие перекрестки дорог и созданные пути сообщения по земле, воде и воздуху.

Всего за несколько минут огромная территория стала частью Великого леса – наш центральный кластер площадью из семи гексагонов на семь тысяч километров, и еще три таких же прилегающих. Еще вчера окружающие пространства прорезали тонкие щупальца экспансии, опирающейся на две с половиной деревни вокруг укрепленного поселка посреди огромной неконтролируемой территории, а сегодня – владения размером с Бельгию.

Огромная, но незаселенная территория – на все просторы и разросшиеся пустые города чуть больше тысячи жителей, отображаемых сейчас на карте зелеными точками. Да, о защите права на частную жизнь творцы-основатели видимо не задумывались, потому что с помощью функционала командного пункта управления я могу посмотреть где находится и чем занимается сейчас абсолютно любой житель Великого леса и территорий, осененных светом Элуну. В том числе каждый псоглавец или темный эльф – вот это интересно, но с ними можно будет позже разобраться, тем более что есть у меня догадки внезапной лояльности. Сейчас же, используя права правителя-синдара, я первым делом вызвал в Эль-Новгород Розенкранца и Кэрриона.

Общее собрание назначил через час, но почти сразу уви-

дел, как из Горького и Якиманки вылетели не дирижабли, а стремительные грифоны. Оценив, что время прибытия полковых командиров составляет меньше десяти минут, собрание переназначил на «сбор прямо сейчас», вызвав в Зал совета весь отряд Посланника и лучших людей города по списку.

Вместе с заметно ошеломленной происходящим Эрикой – но не задающей пока никаких вопросов, мы отправились по лестнице вниз на четвертый ярус разросшейся в циклопическое сооружение недавно такой небольшой и уютной Башни. К тому моменту как спустились, в Зале Совета уже собрались Варрон и Арина со своими младшими жрецами, командир дозора Доцент, Дарья, и весь отряд Посланника – Лиза и троица мушкетеров.

Петра не видно, зато присутствовал еще золотоволосый представитель Союза Эльфов Средиземья Виталион Солнцеслов. Он же Виталий Рассказов, член подразделения «Саботаж» из запрещенной организации «Авангард Освобождения Земли». Виталиона я не звал – сам пришел, но выгонять не стал, нужно будет после собрания у него по поводу темных эльфов уточнить.

Каждый из собравшихся в огромном и гулком Зале совета был изумлен расширением города не меньше Эрики, и у каждого было немало вопросов – но предвосхищая, я попросил всех рассаживаться и немного подождать, обещав в скором времени все объяснить. Большинство ожидало молча, лишь мушкетеры негромко переговаривались; Лиза и Дарья

демонстративно выражали в мою сторону безразличное раздражение – обе расстроены что в недавнем конфликте я не поддержал ни одну из них, а просто ушел с Эрикой; сама же верховная жрица открыла миниатюрную карту подконтрольных территорий, изучая произошедшие изменения.

Через пару минут с улицы слышались громкие птичьи крики и в высоких стрельчатых окнах мелькнули силуэты грифонов, привезших Розенкранца и Кэрриона. Командир моей личной эльфийской гвардии и Страж границы вошли, почти вбежали в Зал совета быстрым шагом – не менее удивленные, чем остальные. Впрочем, Роза почти сразу увидел меня и кивнул, пожимая плечами – мол теперь понятно, почему все так внезапно преобразилось.

Указав военным вождям на свободные места, я постучал ладонью по столешнице привлекая внимание и задумался, с чего бы начать. Времени еще очень много, поэтому можно никуда не торопиться.

– Не мир я вам принес, но меч, – вдруг процитировал я спонтанным порывом. Намеревался произнести только для себя, но особенности Зала совета оказались таковы, что даже мой практически беззвучный шепот стал хорошо слышен каждому.

– Босс, ты в порядке? – негромко поинтересовался Бартез, которого тут же пихнул в плечо Сатрап.

– Не, ну а че он? – зашептал Бартез. – Может эта жрица его опоила чем-нибудь, что он такое несет?

– Бомба, заткнись! – шепнул Анри, окликом пытаясь остановить лысого. Они с Сатрапом, в отличие от Бартеза, уже поняли особенности акустики зала.

– Что? – обернулся к Анри Бартез.

– Едальник завали! – вновь зашипел Анри.

– Нет, ну ты видишь, что он странный какой-то вернулся после того как с ней ушел? – снова зашептал Бартез. – Что она с ним там сделала?

– Почему вы называете его Бомбой? – вдруг спросила у меня Эрика.

Лицо Бартеза, осознавшего что его шепот всем был слышен, заметно вытянулось.

– Фабьен, коротко Фаб. Фугасная авиационная бомба, – пояснил я.

– Ясно, – мило улыбнулась покрасневшему Бартезу Эрика.

– Итак, слушайте внимательно, господа и дамы, – заполнил я заполненную испанским стыдом тишину. – По замыслу творцов-основателей, в любом мире-отражении по умолчанию есть сто одиннадцать поселений. Пятьдесят пять на стороне света, пятьдесят пять на стороне тени и одно условно-пограничное. Не знаю, что конкретно это означает, но полагаю в первую очередь возможность являться связующим звеном между светлой и теневой сторонами отражения. В Средиземье именно наше поселение является пограничным, открывая новые возможности, и скорее всего из-за этого я

получил предложение от Системы поднять уровень всех доступных нам на данный момент поселений. Согласился, ну да результат собственно вы все видели и прочувствовали, так что теперь в следующий понедельник наши территории могут принять сразу несколько сотен тысяч переродившихся жителей Земли.

Ответом мне был легкий удивленный гул. Оно и понятно – буквально час назад у собравшихся здесь новых эльфов были проблемы буквально поселкового, если не деревенского характера, а сейчас они начинают осознавать себя частью администрации территорий, мгновенно выросшей до небольшой городской агломерации.

– Самое главное, что эти сотни тысяч реинкарнантов в понедельник обязательно сюда придут, потому что на Земле вчера-сегодня несколько западноевропейских городов превратились в ядерный пепел, – пояснил я для только прибывших Розы и Кэрриона. – И всех этих людей, эльфов простите, нужно будет в срочном порядке организовывать и распределять на все позиции от бесполезных детей леса до ключевых должностей, сразу думайте на кого из своего окружения будете в этом опираться. Хорошая новость в том, что входящий поток населения увеличивает значимость и грядущее влияние, даже будущее могущество нашего Новгорода. Новость плохая: количество диких и ренегатов увеличится соразмерно, будучи раскидано по всему Средиземью. Кроме нашего, в этом мире есть еще сто десять поселений разум-

ных реинкарнантов, и я не уверен, что каждому из них получится устоять под напором вдруг приросших населением беспокойных соседей, – глянул я на Виталиона.

Солнцеслов пусть и был замечен в идиотском поступке, но откровенным дураком не являлся и перспективу для своего Союза Эльфов прекрасно понял, заметно побледнев и напрягшись. Забавно, что его длинные уши немного опустились и прижались к голове как у настороженного кота. Зрелище смешное, ситуация страшная – мысленно усмехнулся я и продолжил.

– Наша с вами задача в кратчайшие сроки интегрировать в структуру Великого леса прибывающих, сформировать экспедиционные отряды и как можно скорее отправить их на помощь братьям по разуму. При этом нужно понимать, что существа с безусловно-злым мировоззрением, а также неотягощенные моральным принципом ренегаты способны гораздо быстрее организовать чем свободолюбивые разумные личности, поэтому в самое ближайшее время возможно формирование или целого ряда банд или даже опасной для Великого леса орды. Кто у нас там в естественных врагах? – посмотрел я на Эрику.

– Мы ночные эльфы, в естественных союзниках у нас лунные эльфы, дриады с друидами, разумные звери и гномы. То есть практически никто, учитывая общий изоляционизм названных рас. В возможных противниках или ситуативных союзниках люди, высокие эльфы, дварфы и тифлин-

ги, в списке агрессивных рас орки, тролли, кентавры, гноллы и гоблины, а непримиримые враги демоны, нежить и порождения бездны.

– То есть вполне вероятно, что оставшись в нынешних границах Великого леса без попыток расширения через год-другой, а то и через пару месяцев, можем обнаружить себя в окружении агрессивной варварской орды, желающей нас уничтожить. Поэтому первоочередная задача, сразу после того как получится интегрировать прибывших в общество – это опережающая экспансия. Сейчас мы с вами сформируем примерный план деятельности, потому что до понедельника, пока не начала прибывать новая волна реинкарнантов...

– Они здесь, – вдруг перебила меня Эрика странно изменившимся голосом.

– Кто?

– Реинкарнанты. Они прибывают сотнями... нет, уже тысячами, – расширила верховная жрица изображение со своего управляющего браслета, и я увидел стремительно загорающиеся везде и всюду по всей карте новые и новые точки, каждая из которых обозначала прибывшего человека.

Это плохо. Это очень плохо.

– Сейчас вы здесь сформируете план деятельности и решите как дальше вести экспансию Великого леса, – тронул я за руку Эрику, посмотрев на Варрона, Розенкранца и Кэрриона, а после перевел взгляд на мушкетеров: – Ну а нам срочно пора выдвигаться.

– Куда?

– На Пандору. Если здесь еще есть время на раскачку, то там место появления реинкарнантов теперь всего одно и там война за мир скорее всего уже началась, – сжав руку Эрики я посмотрел ей в глаза, а она только плечами пожала – показывая, что раз надо, так надо.

Мне сейчас важно максимально быстро выполнить задание Системы, потом уже будет проще машины найти, чтобы отправиться в Эль-Пасо вытаскивать Екатерину. В том, что ледяную королеву придется спасать, я не сомневался – очень уж плохие предчувствия в связи со всеми этими событиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.